

Анна Рэй

Арианна
и Царство Двух Миров

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Annotation

Если ты белая целительница, в которой проснулась темная сила, то тебе прямая дорога из Белого Царства в Темное. А там рукой подать до Академии темной магии, где открыта вакансия магистра по травологии. И если в твоём шкафу припрятаны скелеты, то есть семейные тайны, то самое время этот шкаф открыть, а тайны разгадать. Вдруг окажется, что отец, которого ты совсем не помнишь, был вовсе не белым магом. А в придачу к семейным секретам и темному дару в «дружелюбной» столице можно столкнуться с опасным Орденом, который отслеживает таких необычных целителей. А если учесть, что в академии непременно встретишь двух заносчивых директоров-аристократов и толпу нахальных адептов, – скучно в Темном Царстве не будет!

Анна Рэй

Арианна и Царство Двух Миров

© Анна Рэй, 2017

© Художественное оформление, «Издательство Альфа-книга», 2017

* * *

Свет не светит, когда светло. Он светит во тьме [\[1\]](#).

Из собрания сочинений Царства Двух Миров

Я проходила мимо полок с книгами, проводя пальцами по корешкам фолиантов: «Летопись Темных времен», «История династии Дариус», «Теория магии», «Сильнейшие заклятия».

Интересно, что за рукописи сейчас изучает владелец комнаты? Присела за стол в высокое, не слишком удобное кресло и начала рассматривать неровные стопки книг, древние манускрипты и свитки, перевязанные лентами. Несколько тетрадей и рукописей лежали отдельно.

Мое внимание привлекла тетрадь в потертой зеленой обложке с уже обтрепанными золотыми завязками. На титульном листе выведено синими чернилами: «Моему преемнику. Дневник темного лорда А.Д.» Передо мной был дневник темного мага и аристократа. Пожелтевшие страницы исписаны мелким корявым почерком:

«Я всегда считал его чистокровным темным магом, отцом-основателем империи. Магом, верно чтившим традиции Темного Царства. Столько лет лжи!

Я знаю, что во мне течет та же кровь, но я другой. Однажды я увидел его свет. Я никогда не испытывал таких ощущений, какие изведal от прикосновения к его сиянию. Он мне ничего не объяснил, не захотел.

Я не понимал, как никто не видел это сияние? Как он мог быть лидером темных так долго?! Очевидно, что у него были повышенные магические способности и он хорошо умел убеждать и скрывать...»

«Вспомнил, как, будучи ребенком, я в первый раз увидел его свет. Я никогда больше не испытывал таких сильных эмоций, как в тот момент, когда прикоснулся к его ауре и грелся в лучах его сияния. Он обнял меня, словно накрыв своими белыми крыльями. Тогда я подумал, что отец – прекрасный темный ангел. Я попросил рассказать, кто он такой, но вместо объяснений отец заглушил мне память. Лишь через много лет, участвуя в Северной войне, я увидел такое же свечение. И все вспомнил...»

«Шла война в северных землях. Он был одним из руководителей штаба и соратником отца. После битвы, совершив ритуальные обряды и похоронив тела, он ушел в лес. Я узнал его. Темный маг, аристократ из древнейшего клана...»

«Гнев вспыхнул во мне, по телу побежал огонь, захватив сердце и разум. Он был обессилен, а я наполнен темной яростью. В следующую секунду я уже понимал, что должен сделать. Ради сохранения традиций Темного Царства, ради моих соратников, которые, как и я, верили этим «темным» безоговорочно.

Я не жалею о том, что сделал. Во мне всегда было много Тьмы. А в них... я до сих пор не понимаю, ЧТО они такое?!»

Слезы душили меня, к горлу подступила волна гнева. Зачем?! Зачем эта глупая, бессмысленная вражда? Невидимая война еще идет. Что они сделают, когда найдут меня? Будут изучать? Убьют?

Рядом с кабинетом послышались шаги. Амулет нагрелся, чувствуя опасность. Замерев, я прислушалась. Понимала, что нужно выбираться из этой комнаты. Но большая книга в старинном кожаном переплете с золотым тиснением на корешке «Летопись Древней Бореи» манила своими тайнами. Я начала читать ровные строчки рукописного текста.

*И тогда бог Природы и сын великой богини Даны создал райские земли.
И дал он этим землям имя – Борея.
И населил эту страну храбрыми, сильными и честными людьми.
И наделил людей тайными знаниями и необыкновенной силой.
И назвал эти знания и эту силу магией, а людей – магами.
Магия была там везде.
В воздухе, которым дышали;
В траве, по которой ходили;
В предметах, которые окружали.
Каждое слово было мифом,
Каждое имя было образом,
Каждый житель был магом.
И магия была едина...*

Я зачарованно повторила:

– Магия была едина.

Дальнейшие события развивались стремительно. Амулет вновь нагрелся, обжигая кожу. Я четко различила шаги рядом с входом в кабинет. Оценивала, что успею быстрее – переместиться или атаковать. Вдруг услышала, как книжная полка, служившая дверью, отъехала в сторону. Вот и все. Через секунду я встречу с хозяином тайной комнаты.

– Как мне попасть в дом? – повторила Алиса громче.
– А стоит ли туда попадать? – сказал Лягушонок. – Вот в чем вопрос^[2].

Собрание классической литературы Белого Царства

Я ехала по заснеженной дороге в наемном экипаже. Пушистые лапы елей неприветливо бились в окно. На небе уже появились первые бледные звезды и обозначилась розоватая луна. Снег падал серебристыми бусинками, создавая сказочную атмосферу. От неожиданности я вздрогнула, когда возничий крикнул в слуховое окошко:

– Госпожа, сделаем небольшую остановку на постоялом дворе. До Дэва уже близко, за пару часиков управимся.

Под мерный топот копыт и скрип колес хорошо думалось. До сих пор сомневалась в правильности своего решения. Я покинула уютный и спокойный мир Белого Царства. Мир, где я была кем-то – целителем, травником, артефактором. И сейчас я еду в темную часть страны, чтобы скрывать, кто я. Зачем?! Зачем трясусь в наемном экипаже почти десять часов по жуткому холоду и плохим дорогам, останавливаясь в маленьких деревенских трактирчиках с грязными столами и отвратительной едой? Нужно честно себе признаться – я отправилась в дальний путь для того, чтобы узнать правду. Но готова ли я принять эту правду? Возможно, от меня отвернутся все, кого я люблю. Или меня убьют те, кого я не знаю, но кто меня уже ненавидит. Я чувствую, как моя привычная жизнь рушится. Нет, башни пока не падают и камни не осыпаются с поверженных стен. Я ощущаю лишь легкие вибрации, как будто кто-то внутри здания старательно расшатывает фундамент.

Я посмотрела на окно, залюбовавшись ажурной легкостью морозного узора на стекле. Чем ближе мы подъезжали к Дэву и к академии, тем старательнее я пыталась отвлечь себя от ненужных мыслей и страхов. Конечно, меня расстроило, что руководство академии не предложило переход через портал. Посчитали, что скромный преподаватель – это не профессор и не знатный лорд. То есть птица не того полета, чтобы для нее порталы открывать.

Профессор Ян Залевский, пригласивший меня преподавать к себе на кафедру в Академию темной магии и наук, был другом нашей семьи и моим наставником в Высшей школе белой магии. Прекрасный целитель и маг, он пользовался огромным авторитетом в Белом Царстве. Спустя какое-то время им заинтересовались в столице и пригласили открыть свою врачебную практику в императорской клинике. А в прошлом году профессору Яну предложили возглавить кафедру врачевания и защитной магии в Академии темных, как ее называют в народе. И это событие возымело эффект разорвавшейся бомбы. Ведь наше общество еще не готово к такому тесному сближению двух магических миров – Темного и Белого.

Несмотря на то что с момента объединения двух царств в единую империю прошло почти сто лет, темные маги упорно сохраняли клановость, чтили свои традиции и ритуалы. А белые маги считали, что только они обладают даром целителей и истинными духовными знаниями. Люди же, лишённые магического дара, воспринимали сближение двух магических

культур скорее положительно, как прогрессивное и эволюционное. Ведь магия, умноженная на научный подход, давала прекрасные результаты. Правитель Юлиан Дариус лично выступил с обращением к жителям страны, и его речь опубликовали все центральные издания. Лорд Юлиан объяснил, что такое огромное государство, как наше, объединившее в себе Белое и Темное Царства, а также пятнадцать земель малых народов, должно заниматься сближением культур и общими усилиями создавать новые технологии. В том числе бороться с катастрофическим сокращением продолжительности жизни. Оно и понятно: после огромного количества войн и длительного нахождения людей в потоках столь разношерстных энергий средний возраст населения сократился практически в два раза. Наши предки жили до ста семидесяти лет, а у нас сейчас редкий маг доживает до ста десяти.

Экипаж остановился у постоялого двора, и кучер помог мне выйти из повозки. На улице ощущался крепкий морозец. Мне как обитателю южной части страны было неуютно в таком климате. Да и с выбором одежды я ошиблась. Большинство северян кутались в теплые пальто и шубы. На мне же были надеты бежевый костюм из тонкой шерсти с чуть расклешенной юбкой в пол и коричневое укороченное манто. Но самое большое мое упущение – ботильоны из тонкой замши и лайковые перчатки. Наряд радовал глаз, но абсолютно не грел.

У входа в трактир стояла семейная пара. Внешне мужчина и женщина были похожи на потомков лесных троллей. Женщина в длинной шубе и в пушистом тюрбане на голове неодобрительно на меня посмотрела, а я слышала ее мысли: «Видать, приезжая, что в такой холод голой бегают... Странно, девушка симпатичная, а мужчины рядом нет...» Я прошла мимо «троллей» в хорошо натопленное помещение трактира и поняла, что он ничем не отличается от других подобных заведений: деревянный облезлый пол, такие же столы и стулья. Посетителей было много, и мне пришлось подсесть за столик к пожилому мужчине. Мой сосед внешне напоминал жителя Приморских островов, магии в нем я не почувствовала. Я заказала ромашковый чай с лимонным пирогом и заметила, что мужчина уже допивает свой травяной напиток.

– Из южных краев? – поинтересовался он. – Вижу по одежде, что не думали встретить такой морозец.

Не дождавшись моего ответа, мужчина продолжил:

– Сам я из Приморья, из Кироса. Может, слыхали про такой?

Я кивнула. Приморские острова граничат с землями Белого Царства и являются основным поставщиком овощей и фруктов.

– Так вот, – не успокаивался словоохотливый сосед, – я к дочке еду. Она недалеко от Дэва живет. Замуж вышла и переехала из южных земель. Деток уже родила, вот хочу с внучатами свидеться.

Дэв, столица Темного Царства, считается вторым городом империи наравне с белым Райе. Официальной же столицей Царства Двух Миров признан город Аркус.

– Меня Василисом зовут, – сообщил незнакомец. – А вас как величать?

Мне как раз принесли теплый пирог с чаем. Я решила быстро ответить Василису, чтобы успеть поесть и продолжить путь:

– Очень приятно. Меня зовут госпожа Арианна.

И только я собралась попробовать кусочек пирога, как допрос продолжился:

– И мне приятно, госпожа Арианна. А можно уже и по-местному обращаться – леди Арианна. Вы сюда по делам или как? К мужу, к семье? Плохо только, что путешествуете одна. В наше время, а особенно в Темном Царстве, опасно молодой барышне ходить без

сопровождения. Где муж-то ваш?

В глубинке и на островах большинство жителей по-прежнему думают, что женщина должна выйти замуж в пятнадцать лет и сидеть взаперти. А если уж выходить из дома, то только в сопровождении супруга. Хорошо, что я выросла в столице. У нас уже стало привычным, что молодые люди до двадцати пяти лет учатся, путешествуют, ищут свой путь. И только потом определяются с парой. Но, останавливаясь на постоянных дворах в небольших городишках, я была готова к таким вопросам и научилась быстро избавляться от любопытных.

– Я здесь по делам, господин Василис. Еду преподавать в Академию темной магии.

Как и ожидала, отношение к темным магам у простых людей везде одинаковое. Господин Василис поперхнулся, отставил свой чай в сторону и, наскоро попрощавшись, вышел из трактира. А я спокойно доела вкусный пирог и продолжила путь.

Вспомнила напутственные слова своего брата Мирослава и улыбнулась:

– Если кто в пути приставать будет, ты сразу говори, что маг и направляешься в Академию темных. Только не уточняй, что ты белый маг. Поверь мне, всех любопытных как ветром сдует. Ну а в Дэве аккуратнее будь с аристократами. Если какой лорд руки распустит, ты сразу бей гада по второй чакре – неделю на женщин смотреть не сможет.

Несмотря на все наши шутки, поездка в Дэв была не такой уж безопасной. В Темном Царстве еще велико влияние старого мышления, особенно среди потомственных колдунов. А к целительницам отношение особое. Многие темные маги уверены, что самое большее, на что способны ведуньи, – это защитные амулеты сделать и травку заварить. Только забывают они, что порой эти амулеты и травы жизнь спасти могут и судьбу поменять. Относительно второй части предупреждения Мирослава я особо не переживала. Девушка я симпатичная, но внешность у меня неяркая, можно сказать, вполне обычная. Поэтому не боялась, что ко мне пристанет важный господин. Да и со знатью я не общаюсь.

Экипаж миновал очередную деревеньку, и мы выбрались на большую дорогу. Уже начинало темнеть, небо наполнялось красками и нежно-фиолетовым цветом отражалось на снегу и ветках деревьев, покрытых инеем. Я услышала, как возничий понукает лошадей, чтобы быстрее добраться до города. Вспомнила природу своего родного края: низкорослые кустарники с ярко-розовыми и желтыми цветами, широкие васильковые поля, аквамариновые озера с белоснежным песком. Я любила солнце, тепло и мягкий, слегка влажный воздух наших южных земель. А вынуждена была ехать на другой конец страны в мрачный, холодный Дэв. Именно здесь представители могущественного клана Дариусов открыли несколько лет назад Академию темной магии.

Маркус Дариус, старший сын императора Юлиана, был одним из директоров академии и руководил Орденом магов-аристократов. Второй директор, Люциус Дариус, приходился правителю младшим братом и возглавлял Ковен колдунов и ведьм. По слухам, оба лорда хороши собой, не женаты и не имеют наследников, хотя обоим уже за тридцать. Отсутствие наследников у младших Дариусов компенсировал старший. У семидесятилетнего правителя Юлиана было трое сыновей и очередная молодая жена. Представители императорской семьи являлись главным источником сплетен для жителей страны, точнее жительниц. Я от этой темы, как и от самого монархического клана, была далека. Меня больше волновали мои собственные проблемы в личной жизни. Вернее, полное отсутствие этой личной жизни. После расставания с Рисом я так и не смогла вновь полюбить. Слишком болезненными были воспоминания, слишком израненным было мое сердце. Мысленно перенеслась на четыре

года назад, когда в один из теплых весенних дней я сидела на скамеечке в парке и любовалась яркими южными цветами, ожидая своего возлюбленного.

Мы уже заканчивали обучение в Высшей школе белой магии и готовились к выпускным экзаменам. А недавно Рис сделал мне предложение, и мы планировали сразу же после окончания учебы пожениться. Возлюбленный уехал в Аркус, чтобы сообщить отцу, высокопоставленному чиновнику из Темного Царства, о своем решении жениться на мне. Несколько лет препирательств с родными измотали Риса, но он каждый раз настойчиво пытался получить благословение отца на наш брак. Последний год мы с любимым жили вместе, как семья, и снимали уютную мансарду в старом доме неподалеку от школы магии. Мне это решение далось нелегко. Я была воспитана в старых традициях, да и общество Белого Царства не одобряло близкие отношения до брака. Но среди магов свободные отношения все больше пользовались популярностью. Активная работа второй чакры, безусловно, способствовала повышению магических сил. Но это не наш случай. Я была влюблена и не сомневалась, что наша свадьба – вопрос времени.

Я сидела в отдаленном уголке парка на лавочке около каменного фонтана. Увидела возлюбленного и сразу почувствовала неладное. Он хмурился и отводил взгляд. Молча сел рядом, прикрыв веки. Ни объятий, ни поцелуев.

– Рис, что случилось? – Я с тревогой посмотрела на любимого. – Ты такой мрачный.

– Случилось, Анна. – Он вздохнул, сжал пальцы в замок. – Обстоятельства изменились. Все изменилось. К сожалению, мы не сможем пожениться.

– Летом? – переспросила я, все еще не понимая, отчего он такой грустный.

– Нет, Анна, никогда не сможем. – Рис провел рукой по волосам, взъерошив их.

Потом встал со скамьи и подошел к фонтану, как бы разделяя нас расстоянием.

– Обстоятельства изменились, – повторил он. – Я вынужден жениться на другой.

Я не понимала, о чем говорил возлюбленный. Так бывает – слова произнесены, но смысл их тебе недоступен.

– Рис, что происходит? – прошептала я. – Твои родные до сих пор против нашего брака?

– Дело не в том, что они против нашего брака, – с горечью возразил он и усмехнулся лишь уголком губ. А я опять увидела такого знакомого и родного Риса. – Дело в том, что отец организовал клановый брак. Тебе ясно, Анна? Он все заранее спланировал! Я обязан жениться – это мой долг перед семьей и обществом. Ты не поймешь, пребывая в своем светлом маленьком мирке.

– Любимый, в чем ты меня обвиняешь? – Я растерялась от его нападок и с трудом выдавливала слова.

– Анна, – уже более твердо произнес Рис, глядя мне в глаза, – ты же знаешь, я из знатного аристократического рода. Ты даже не понимаешь, насколько знатного. И у нас приняты клановые браки по договоренности семей. Все эти годы я сопротивлялся как умел. Но когда в этот раз приехал к отцу, он уже все приготовил к свадьбе. Невесте сделали официальное предложение от моего имени, оплатили торжество, подписали документы.

– Как такое возможно? Не понимаю. – Я не могла осознать смысл этих слов.

– Что тебе не ясно?! – взорвался Рис, переходя на крик. – Свадьба через неделю, Анна! Я не могу ничего изменить. Ничего!

– Почему? – наивно спросила я. – Ты всегда можешь отказаться от ненавистного брака и переехать в Белое Царство. Мы поженимся, будем работать...

– Прекрати, Анна, – грубо прервал меня Рис. – Я буду опозорен, если откажусь. И как я

буду здесь жить?! Отец лишит меня всего – наследства, титула. Да и семья матери не примет меня. Я останусь один, нищий, без семьи.

– Ты не будешь один, Рис, – пролепетала я. – Мы будем вместе. А как же любовь? Любовь важнее всего...

Я задыхалась от слез.

– Анна, есть вещи важнее любви, – жестко произнес Рис. – Я так и знал, что ты меня не поймешь.

Сжав кулаки и отвернувшись, он проговорил:

– Анна Роза, прости меня. Я не думал, что все так получится. Конечно, ты ни в чем не виновата. И я люблю тебя. Никогда в этом не сомневайся. Но иногда обстоятельства выше нас.

Рис стремительно подошел ко мне, взял в ладони мое лицо и прошептал:

– Лучше расстаться здесь и так. Я не вернусь в школу и в наш дом. Уезжаю сейчас. Так будет лучше, Анна.

Он поцеловал меня в губы и, резко отстранившись, торопливо ушел по каменной дорожке.

– Лучше для кого? – проговорила я в пустоту.

Я все еще не верила в происходящее. Слова возлюбленного пока не достигли моего разума, но сердце уже болело, как будто в него вонзили тысячу кинжалов. Я была не в состоянии дышать. Мне хотелось кричать от боли. И я не была готова принять наше расставание. Это же мой Рис, с которым мы планировали свадьбу и которому я отдала свою честь и любовь. Он не может так поступить со мной. Его вынудили и обманом заставили пойти на этот брак! Надо поговорить с ним и все ему объяснить. Он поймет, что есть другой выход. Можно начать новую жизнь и остаться со мной. Главное – это любовь!

Я не заметила, как стемнело. Я продолжала сидеть в парке на лавочке, шептала одними губами, как заклятие, что мой Рис не мог так поступить. Меня нашла мама по парному амулету, который я носила как подвеску в браслете. Она осторожно обняла меня и, целуя в висок, сказала, что Рис не тот мужчина, а это все пройдет. Я не помню, как пробежали следующие четыре дня. Я лежала в своей комнате в доме родителей и рыдала в подушку. В один из дней резко вскочила с кровати и засобиралась в столицу на поиски возлюбленного. Я должна его найти и поговорить с ним. Убеждала себя, что он вернется ко мне. Когда порыв прошел, я опять лежала в постели, свернувшись калачиком, и беззвучно плакала. Еще через какое-то время я стала его ненавидеть. Позже начала ненавидеть себя и считать, что я недостойна любви. А потом мне стало все равно. Осталась только боль. Я заметила, что за эти дни моя аура потемнела. К белому и желтому добавились фиолетовый, синий и зеленый цвета.

Словно во сне я прожила еще несколько месяцев. Не помню, как прошла весна. А с ней закончилось мое обучение в Высшей школе белой магии, и я с отличием сдала выпускные экзамены. Не заметила, как пробежало лето. Очнулась в начале осени, когда нужно было определиться с профессией: согласиться на должность преподавателя в школе белой магии или пойти работать знахарем в клинику к маме. Неожиданно для всех я выбрала третий путь – открыла частную практику артефактора и травника. Ни о славе, ни о доходах не помышляла. Только о том, чтобы было как можно больше работы. Старалась заглушить боль и не думать о Рисе. Не вспоминать о том, что несколько минут разговора разрушили мою жизнь...

Путешествуя в Академию темной магии в наемном экипаже, я размышляла о своей студенческой любви и предательстве Риса. На глаза невольно навернулись слезы. Чтобы отвлечься от неприятных мыслей, выглянула в окно повозки и заметила совсем другой ландшафт. Мы приближались к городу. Проезжая предместья Дэва, обратила внимание на преимущественно готический стиль в архитектуре. Еще столетие назад Темное Царство существовало как отдельное государство со своей историей, культурой, архитектурой. Я с интересом рассматривала жилища из серого и коричневого камня простой кладки. Большинство окон были украшены витражами. На крышах зданий по-хозяйски расположились потемневшие от времени горгульи и химеры. По преданию, страшилища должны отпугивать от домов злых духов. Судя по тому что на улицах было безлюдно, каменные истуканы наводили страх только на самих жителей. Редко встречающиеся тусклые фонари и унылые стены строений придавали городским окраинам заброшенный вид.

Наш экипаж проехал очередной извилистый проулок и оказался на широкой площади с традиционным фонтаном. В этой части Дэва уже не было ощущения мрачного Средневековья – здесь царило оживление. Навстречу нам проезжали одноосные кабриолеты и пролетки. На первых этажах зданий виднелись многочисленные магазинчики и кофейни, вдоль которых гулял разномастный народ. Меня удивили новомодные световые гирлянды, растянутые от дома к дому. Сразу видно, что это богатая часть города. Да и жилища здесь облицованы кирпичом, уложенным в замысловатую кладку, а витражи представляли собой искусные картины из жизни рыцарей и мистических животных. В самом конце центральной улицы, отходившей лучом от главной площади, я заметила роскошный средневековый собор. И чем ближе мы подъезжали, тем сильнее становилось мое восхищение.

Огромные дымчатого цвета мраморные колонны поражали своими размерами. На фасаде собора возвышались гигантские статуи. Центральная фигура Инаны, богини Тьмы, была высечена из оникса и инкрустирована драгоценными камнями. Две боковые скульптуры олицетворяли сыновей богини-матери: дракона Дэва и змеевидного дракона Аргаша. Статуя бога Дэва была украшена синим лазуритом и серебром, а фигура бога Аргаша – черно-красной яшмой и золотом. Я читала, что в древние времена маги высекали свои заклинания на табличках из лазурита и яшмы, считая их камнями силы. Как артефактор я чувствовала магию в этих камнях. Обратила внимание, что на горельефе изображены мистические фигурки горгулий, химер и волколаков, а вход в собор выполнен в виде пасти дракона. Архитекторы Темного Царства поразили меня своей безумной фантазией.

В южном Райе все было светлее и понятнее. На центральной площади возвышался прямоугольной формы белоснежный храм Даны, богини Света. На верхних портиках святилища мерцали магические символы. По периметру здания вырастали, словно священные деревья, витые колонны, а внутри господствовала величественная пятнадцатифутовая скульптура богини в белых каменных одеждах. Окружали храм невысокие жилые постройки: простые формы, светлый камень, скромная ведическая символика, призванная защищать, а не поражать воображение. Страшно представить, как выглядели бы жилища, если бы наши мастера украсили простенькие домики с черепичными крышами мощными каменными фигурами домовых, священных сов или разной нежити. То, что в Дэве смотрелось пафосно, но уместно, в южной столице выглядело бы нелепо. Я улыбнулась возникшим образам. Трудно переключиться за один день на чужой утрюмый город, где в свои права уже вступила ночь с мрачным лиловым небом, вишневой луной и ярко-зелеными звездами. Однако следует признать, что ночной пейзаж северной столицы

империи был хоть и пугающим, но мистически прекрасным.

Повозка проехала сквозь тесные улочки, уходящие от площади и выдвинулась за черту города. Мы приблизились к широкой, освещенной фонарями аллее с вековыми деревьями по краям. Дорога сделала изгиб, и когда экипаж слегка отклонился влево, я увидела вдали замок.

Засмотревшись, не заметила, как мы подъехали к его воротам. Возничий обернулся и крикнул:

– Приехали!

Я услышала чей-то скрипучий голос, кучер быстро ответил, и железные решетки с наконечниками в виде пик заскрипели.

Экипаж остановился под фонарем, открылась дверь, и неопределенного пола сущность с лицом горгульи сиплым голосом проскрипела:

– Здрасьте. Госпожа Роза?

Я немного растерялась, решив, что она ошиблась. Да, это была она. Я почувствовала энергетику.

– Добрый вечер. Не Роза, а госпожа Арианна Росса, новый преподаватель.

Горгулья хрипло хихикнула, и выглядело это жутковато:

– Это вы сами разбирайтесь, где и чья роза. Мое дело вас досмотреть и врагов на территорию не пустить. Зовут меня комендант Тоут.

Женщина пыталась протолкнуть внутрь повозки свою мощную фигуру, одетую в объемную шкуру. Вероятно, госпожа Тоут искала врагов.

– Все в порядке, проезжайте, леди Роза. – Горгулья, убедившись, что в экипаже кроме меня никого нет, захлопнула дверь.

«Святые угодники, – вздохнула я, – и стоило мне менять имя?!» Переезжая в Темное Царство, я представлялась как Арианна Росса. В Райе же меня знали как целительницу и артефактора Анну Розу Рэй. Анна – сокращение от Арианны. А Роза прилипла еще в детстве, когда я коверкала фамилию Росса, доставшуюся от отца. Я настолько привыкла, что в семье ко мне обращались как к Анне Розе, что вскоре мои сокурсники в школе белой магии стали называть меня так же. Рэй – фамилия бабушки, потомственной целительницы, которая родилась в Междуречье на границе Двух Царств. В переводе с древнего языка «рэй» означает «луч света». Став практикующим магом, я выбрала розу и луч света своими тотемами и изображала эти символы на авторских амулетах.

Съехав с центральной аллеи и повернув на боковую дорожку, повозка остановилась у четырехэтажного корпуса. Не успела я выйти из экипажа и подойти к темно-серому кирпичному строению со знакомыми химерами по периметру, как массивная деревянная дверь распахнулась. Мне навстречу торопливо вышел растрепанный и взволнованный господин Залевский. Он был одет в вязаный жакет, непонятного цвета рубашку и мешковатые брюки.

– Деточка моя, уже ночь, а тебя все нет и нет! – Профессор заключил меня в объятия, неуклюже поцеловал в макушку и слегка подтолкнул к двери.

– Я очень рада вас видеть, господин Ян. Вам незачем волноваться, мы же несколько раз ментально связывались, – пожурела я своего бывшего преподавателя.

Мы вошли в уютный холл с мягкими диванами и круглыми столиками. Стены были обиты серой тканью с серебристыми вензелями. Приглушенно горели светильники, создавая приятное желтое сияние. Пока я осматривала вестибюль корпуса, возничий принес мой

багаж – кожаный чемодан и небольшой саквояж с личными вещами. Я поблагодарила извозчика, и мы распрощались.

Господин Ян по-отечески обнял меня за плечи:

– Как же мы с тобой давно не виделись! Наверное, года два? Точно-точно, я к вам с мамой летом приезжал повидаться. Ты еще больше похорошела. Слышал о заслугах – твои артефакты носит половина Белого Царства.

Профессор забрал чемодан, я подхватила саквояж, и мы вышли в коридор.

– Пойдем покажу тебе квартиру, – проговорил господин Ян. – Я живу на третьем этаже, а твои апартаменты – на четвертом. Я не стал беспокоить комендантов корпуса, семью Дьюринг. Провожу тебя сам. Легкий ужин госпожа Дьюринг оставила для тебя в гостиной.

Мы остановились перед входом в... шкаф.

– О, не удивляйся, – развеселился профессор, увидев мою реакцию. – Это новое чудо техники – летающий шкаф. Твои апартаменты на последнем этаже, и с багажом можно добраться только так.

– А портал? – поинтересовалась я, с сомнением поглядывая на подозрительный шкаф.

Учитель сразу же возразил:

– Зачем же зря тратить магические силы, когда есть такой механический феномен?

Он открыл дверцу и провел меня в небольшую комнатку, обшитую деревянными панелями. Пол был застелен мягким ковром. На стене висела картина с изображением замка. Господин Ян закрыл дверцы шкафа и нажал на рычажок с цифрой четыре. Механический феномен пошатнулся и... очень медленно, скрипя и трясясь, поехал вверх. Я тоже пошатнулась и ойкнула.

– Это с непривычки! Сбоку перила. Держись за них, Анна Роза.

Все-таки горгулья не ошиблась и мой бывший учитель называл меня, как в прежние времена. Нужно сказать ему, чтобы отвыкал.

Из летающего шкафа мы вышли в холл, освещенный электрическими фонарями. Как хорошо, что около ста лет назад два Царства объединились в единую империю. Белые маги принесли древние знания о медицине, сельском хозяйстве, обработке камней и металлов. Темные маги развивали в империи военную науку, провели электричество и систему канализации, создали самоходные морские суда. И вот теперь летающий шкаф. А на очереди, как пишут газеты, механические повозки без лошадей и паровые рельсовые экипажи.

Я осмотрелась по сторонам. В вытянутом коридоре было несколько квартир. Мы повернули направо и подошли к двери с номером тринадцать.

«Если в Белом Царстве моим счастливым числом было двенадцать, то здесь – тринадцать», – подумала я.

– Добро пожаловать домой, – улыбнулся господин учитель, пропуская меня вперед.

Мои апартаменты состояли из двух помещений – большой гостиной-столовой и спальни. В гостиной у стены расположились два дивана, обитые шелковой материей мышиного цвета. На полу сиротливо лежал синий ковер. Окна прикрывали плотные синие с цветочным узором гардины. Умиление вызывал лишь резной пузатый буфет из массива дуба с ножками в виде когтистых лап. Круглый стол и стулья в столовой имели такие же ножки-лапы. Я вошла в соседнюю с гостиной комнату и обнаружила просторную спальню, декорированную синим жаккардом с золотым тиснением. По одной стене стояла большая кровать на чешуйчатых деревянных лапах, увенчанная пологом. Другую занимал массивный шкаф с резными дверцами.

– Обрати внимание, Анна, в спальне нет штор – на окне великолепный витраж. И да, свет электрический. Просто нажми рычаг, – произнес профессор и показал на медный рычажок в стене.

В помещении я обнаружила еще одну дверь с бронзовой ручкой в виде драконьей пасти с кольцом в носу. Такие же ручки украшали гардероб и комод, только вместо кольца в пасти дракона было сквозное отверстие. Я заглянула в ванную комнату. У дальней стены гордо сияла золотая ванна на изогнутых ножках-лапах. А за отдельной перегородкой на постаменте возвышался золотисто-сияющий ватерклозет.

Осмотрев все помещения, я вернулась в гостиную и обнаружила, что господин Ян колдует над чайником:

– Сейчас поухаживаю за тобой. Я заварил чай с ромашкой и чабрецом. Госпожа Дьюринг оставила на ужин мясо в горшочке, кусок капустного пирога и кекс с малиной.

– Профессор, вы знаете мое отношение к мясу. Поэтому горшочек с мясом отдаю вам. И капустный пирог разделим пополам, – предложила я, заметив на столе огромный пирог, прикрытый салфеткой.

Я прошла в прихожую, чтобы повесить в гардероб мантию, и заметила зеркало.

«Как же мне не выделяться на фоне темных магов в академии? Может, поменять цвет волос?» – задумалась я, критически рассматривая свою беломагическую внешность.

В царстве темного мира большинство женщин темноволосые и кареглазые. Реже встречаются светлокожие и зеленоглазые потомки рыжих ведьм из северных кланов. Мои медовые локоны, зеленые глаза и светлого оттенка кожа выдавали представителя Белого Царства. Я бы сошла за дальнюю родственницу южных эльфов, умело подкрасив глаза, сделав их слегка раскосыми. Но мой высокий рост все портил. Современные эльфийцы – низкорослые. Девушек-эльфов ростом пять и восемь десятых фута просто не бывает.

Господин Ян подошел ко мне и погладил по голове:

– Думаешь, детка, твой прекрасный цвет волос придется поменять? На каштановый или русый?

И он вопросительно посмотрел на меня.

– Вы прочитали мои мысли, – вздохнула я.

Преподаватель подмигнул моему отражению в зеркале:

– Анна Роза, все в академии знают, что мы с тобой белые маги. Насчет внешности я тебе не советчик, но к нашей магической силе лучше не привлекать внимание. Тебе известно, что у темных магов цвет ауры колеблется от дымчатого и черного до синего. Бывают лиловые и изумрудные оттенки, но это редкость. У нас же энергетические тела – светлые. А ты своей лучистой белизной с вкраплениями радужных цветов сразу вызовешь повышенный интерес адептов. Надо прикрыть твоё сияние, поставить защиту, приглушить способности.

– Сделаю. Одна просьба, господин Ян, перестаньте называть меня Анной Розой. Мы же договорились, что в Темном Царстве вы обращаетесь ко мне только как к Арианне.

Профессор взял меня под руку и повел в столовую комнату:

– Согласен, дорогая. Необходимо следовать плану. А сейчас прошу к столу!

Через полчаса, сытая и довольная, я пила душистый чай и смотрела в окно на прекрасный заснеженный пейзаж. Наш ужин оказался чудесным, вот умеют же потомки гномов вкусно готовить.

– Милая, как Тэлия? – любопытствовал учитель. – Я так понял, ты ей ничего не рассказывала об истинной цели твоей поездки в Темное Царство?

Я вспомнила, что мама была против моего переезда в северные земли, и опять вздохнула:

– С мамой все хорошо. Она руководит клиникой и пробует новые медицинские методы омоложения организма. Вы же знаете, она не хочет лишней раз использовать заклинания, а применяет научный подход. В этом вы с ней похожи. Относительно поездки в академию – нет, не рассказывала. Я ей объяснила, что захотела получить новый уникальный опыт.

Подбирая слова, продолжила:

– Я несколько раз пыталась заговорить с ней об отце, но мама даже имени его назвать не захотела. Говорит, что это может быть опасно. Мне известно, что они познакомились в Междуречье. Мама намекнула, что фамилия Росса – это сокращение от полной фамилии отца. Она рассказала, что он умер, когда мне исполнился год. Отец поехал в Дэв по зову клана. Из Темного Царства он так и не вернулся. На энергетическом и ментальном уровне она почувствовала, что его больше нет. Нет среди живых. Ее парный амулет сторел...

Погрузившись в раздумья, через какое-то время я произнесла:

– Мама не хочет ворошить прошлое. И до сих пор боится. Она рассказывала, что после смерти отца нас искали маги из Темного Царства. Ей пришлось изменить имя и переехать в Райе. Как и вы, она увлеклась медициной. Дальше вы знаете. Она вышла замуж за Драгана, родился Мир. Мама переживает за семью, поэтому решила держать все в тайне. Но мне необходимо узнать правду.

– Я с тобой полностью согласен. Правду нужно знать! – поддержал меня профессор. – Мы во всем разберемся. Я буду рядом и помогу. Но надо действовать очень осторожно. Мы пока не осознаём, какой улей можем разворошить.

Господин Ян наморщил лоб:

– А ты рассказала маме, что у тебя проявляются повышенные магические способности, нетипичные для белых магов?

– Нет, не стала. – Я отрицательно покачала головой. – Да и рассказывать особо нечего. После того как мне исполнилось двадцать пять, я неожиданно обнаружила, что могу читать мысли темных магов и входить в резонанс с их энергиями. Я стала видеть их ауру. Не так, как обычно белые и темные маги видят энергетические поля друг друга, – расплывчато или только эфирные тела. Нет, я могла рассмотреть все четко, различая малейшие цветовые нюансы. А два года назад я сняла родовое проклятие с темного мага. Но это единичные случаи. Я пока не понимаю, на что еще способна моя магия.

Профессор задумчиво произнес:

– Арианна, мы, белые маги, не представляем, что делать с проявлением в нас темной силы. Все должно быть просто: целительская магия для белых, агрессивная и стихийная – для темных. И если происходит смешение разных энергий, никто не знает, хорошо это или плохо. А когда не понимают природу силы, начинают бояться. Или преследовать. Я считаю, что только здесь у тебя будет возможность познать свою истинную магию. В академии есть необходимая литература. Мы поищем подобные случаи в истории. Но надо действовать осторожно.

Господин Ян достал из кармана вязаного жакета золотые часы и тут же засобирался:

– Детка, тебе необходим отдых! Я вынужден откланяться. А ты ложись спать. Завтра найду за тобой в девять утра, и мы пойдем в главный корпус готовить учебные материалы.

Профессор ушел, а я еще долго разбирала вещи. Затем приняла ванну и надела белую ночную сорочку. Подошла к окну в гостиной. Свет включать не стала – на улице горели

фонари, освещающая заснеженное поле и чернеющий лес. Я долго вглядывалась в даль, впадая в забытие от завораживающей красоты. Вдруг картина живописного ночного пейзажа начала исчезать и покрываться рябью. Неожиданно я увидела лик мужчины в окне. От страха крик застыл на губах. Очертания незнакомца были размытыми. Я разглядела грубоватые черты лица и черные волосы, спадавшие до плеч. Спустя секунду лицо мужчины выступило из мрака: крупный прямой нос, нахмуренные брови, квадратный, словно высеченный из камня, подбородок и крепко сжатые губы. Повернув голову в мою сторону, он властно спросил: «Кто ты?» Я не ожидала услышать его низкий, чуть хрипловатый голос. От испуга вскрикнула и, прикрыв лицо руками, отскочила от окна. Через несколько минут, успокоившись, вернулась и обнаружила, что мой призрачный гость исчез. Остались лишь белое безмолвие и малиновая луна на мрачном лиловом небосводе.

День в дороге явно не прошел бесследно. От усталости уже незнакомцы в окнах мерещатся. Я почувствовала, как сжался мой желудок, и решила доесть малиновый кекс. Расправившись с десертом, вспомнила, что должна поменять цвет волос. Быстро прочла простенькое заклинание «модификус». Полностью внешность такой магией не изменить, а вот повлиять на цвет или длину волос можно. Самое главное в этом деле – четко представить конечный результат. Я подумала, что черный цвет волос – слишком радикально. Лучше каштановый. Ой, нет! Надо бы рыжины добавить. На секунду задумалась, представляя рыжие оттенки, а заклинание уже сработало. Увидела в зеркале, что мой золотисто-медовый цвет превратился в ярко-рыжий. Кажется, я перестаралась! Придется завтра повторить заклинание и слегка затемнить цвет. Хотя... Как это ни странно, мне понравился результат. Глаза и губы стали ярче выделяться на фоне рыжих локонов, а кожа приобрела нежный персиковый оттенок. Вероятно, я просто устала и вижу то, чего нет. Лучшее решение на сегодня – лечь спать. Я дошла до кровати с драконьими ножками и, как только голова коснулась подушки, сразу же уснула.

Но даже не стремясь ко злу и не стараясь сделать кого-то несчастным, можно совершить ошибку и нанести душевную рану^[3].

Собрание классической литературы Белого Царства

Я проснулась от звона колокольчика, нежась в удобной кровати со струящимся шелковым балдахином. Несколько секунд озиралась вокруг. Бледно-розовые и голубые блики играли на светлом ковре. Повернула голову и обнаружила источник удивительного света – огромное витражное стекло с изображением летящего светло-синего дракона на фоне серого замка, зеленых гор и сиреневого неба с изумрудными звездами. В лучах солнечного света, падавшего сквозь волшебный витраж, кружились маленькие пылинки. Мое внимание привлекла мелодичная музыка, которая доносилась из необычных часов, стоявших на столике у кровати. Белый песок в прозрачной колбе собрался на отметке с восемью серебристыми дракончиками. Позже разберусь, как работает этот механизм, а сейчас мне нужно собираться.

Спустя какое-то время я улыбалась своему отражению в зеркале, и то, что я видела, мне очень нравилось. Выбор пал на терракотовое платье с юбкой в пол и кружевной полукруглой вставкой на груди. Шоколадного цвета ботильоны на каблуке прекрасно гармонировали с легким коричневым манто. Рыжие локоны струились по плечам, и я решила не убирать их в прическу. Я не знаю, может ли так менять человека цвет волос, но еще вчера я была лишь милостивой блондинкой, а сегодня казалась себе рыжеволосой красавицей.

– Доброе утро, – с улыбкой сказала я, открывая дверь и пропуская господина Яна в комнату.

– И тебе всего доброго. – Профессор улыбнулся в ответ и замер. – Ох, какая красота! Ты добилась противоположного эффекта – из бархатной белой розы превратилась в рыжеволосую ведьму.

– Знаю, – кивнула я. – Но быть похожей на ведьму не так плохо в нашем случае? Вообще-то я в первый раз меняю свою внешность магически. Надо было представить результат, а с этим возникла проблема. – Я развела руками. – Вечером затемню цвет волос. И, господин Ян, мне бы в город выбраться, подобрать одежду более темных тонов. Боюсь, что мои яркие наряды не вписываются в данную обстановку.

– В город? – переспросил преподаватель, задумавшись. – Детка, сегодня у меня не получится поехать в Дэв. Утром нам нужно готовиться к занятиям, а вечером я участвую в сеансе связи через магическую сферу с Северными островами. Читаю лекции для местной ведической клиники. Это часа на три. Но я могу заказать тебе экипаж. Возничий подождет, пока ты сделаешь покупки, и доставит обратно. Идет?

– Идет, – согласилась я, вздыхая. Так не хотелось ехать в незнакомый город одной.

– Пойдем, Арианна, – прервал мои мысли учитель. – На первом этаже нашего здания прекрасная кофейня. Позавтракаем, затем я устрою для тебя экскурсию по учебному корпусу.

– В летающем шкафу не поеду! – взяв манто с перчатками и закрывая комнату, категорично заявила я.

Господин Ян рассмеялся, подхватил меня под руку и повел к лестнице.

В четырехэтажном здании профессорского корпуса было тринадцать апартаментов. На третьем и четвертом этажах разместились преподавательский состав. Дьюринги, семейная пара комендантов, жили в квартире на первом этаже, выше находились комнаты семьи Эйнсли Брауни, директора-распорядителя, и квартира комендантов Тоут. Оказывается, горгулий было две! И сейчас одна из них прошла мимо нас.

Кофейня располагалась на первом этаже и была декорирована в тех же серебристо-дымчатых тонах, что и холл. На столах я заметила голубые накрахмаленные скатерти и вазочки с орхидеями. Муж и жена Дьюринг по внешнему виду походили на потомков dwarves – северной разновидности гномов. Оба низкорослые, темноволосые и краснощекие. Господин Дьюринг отличался от второй половины окладистой бородой и низким рычащим голосом.

Нам подали превосходный завтрак: воздушный омлет, несколько видов сыра и мяса, а к чаю – маленькие песочные корзиночки с заварным кремом и свежими фруктами. Я с удовольствием съела две корзиночки и выпила душистый травяной сбор. И поинтересовалась у профессора, почему мы в здании одни.

– Через два дня, когда начнутся занятия, здесь будет твориться хаос во всей его красе, – сообщил господин Ян, принимаясь за вторую порцию омлета. – Уже завтра в Академию начнут съезжаться студенты и преподаватели. Скучать не придется!

Накусив третью по счету корзиночку с кремом, я заметила:

– Кажется, я приняла спонтанное решение приехать сюда. Мне бы со своей магией разобраться, а я детей учить собралась.

– Вот именно, – громко вскрикнул профессор и добавил уже тише: – Поэтому ты и приехала сюда, Арианна. Нам надо определить возможности твоих энергий. Будешь каждый день взаимодействовать только с темными магами, изучая свою реакцию и потенциал своего дара. Сможешь пользоваться местной библиотекой. А преподавать начнешь с основ травологии и создания амулетов.

Я вздохнула:

– Не очень пока представляю...

Господин Ян перебил меня:

– Арианна, все будет хорошо. Мне практически год потребовался, чтобы убедить директоров академии в необходимости расширить знания и навыки адептов по медицине и защитной магии. Мы не говорим о том, что надо ввести полностью курс белой магии. Но такие полезные знания, как работа с защитными свойствами трав или создание сильных артефактов, ученикам необходимы. А то научатся наводить порчу и кидаться огненными шарами и уже думают, что все могут.

Профессор все больше распалялся:

– Представляешь, во время врачебной практики старшекурсники применяли сложные заклинания и тратили уйму энергии! Зачем? Можно использовать действенные способы традиционной и нетрадиционной медицины. Нужно уметь оперировать знаниями, а не разбрасываться почем зря силой. Магия нам нужна для более глобальных вещей...

Господин Ян сел на своего любимого конька и начал рассуждать о возможностях современной медицины, а я незаметно съела третье пирожное. От переживаний за медицину.

– А подготовить материалы по семинарам я тебе помогу, – не унимался профессор. – Будешь преподавать младшим курсам. Еще передам тебе одну старшую группу для практических занятий по артефактам. И важный момент...

Господин Ян прошептал:

– Постарайся как можно меньше общаться с директорами. Лорд Люциус и лорд Маркус очень сильные маги и могут догадаться. Не забывай ставить защиту на мысли и эмоции, приглушай свою ауру.

– Да, вы это уже говорили, учитель. Ради дела постараюсь. И хочу спросить... – я замешкалась, – как вы думаете, с чего начать поиски отца?

– Необходимо начать с библиотеки!

Я вопросительно посмотрела, а профессор продолжил:

– Расспрашивать сейчас кого-то о твоём отце опасно. А походы в библиотеку подозрений не вызовут. Осторожно собирай информацию о кланах темных лордов. Необходимо проверить знатных аристократов, которые исчезли или умерли около тридцати лет назад. Исследуй любые непонятные события, которые произошли в те годы.

Профессор поставил чашку на стол и резко встал:

– Идем, времени мало! Нас ждет главный корпус!

Учебный корпус Академии темной магии и наук находился в мрачном замке, мимо которого я проезжала вчера вечером. Здание выглядело внушительно и оригинально. Оно было построено из того же камня и в том же стиле, что и собор в центре города: отделка из темного мрамора, массивные дымчатые колонны, фигурки горгулий на барельефе по периметру. То, что издалека виделось трапециевидной крышей, вблизи оказалось изваянием дракона, опустившего свои широкие крылья вдоль кровли. Голова чудовища по форме напоминала купол, а в огромной каменной пасти виднелся мансардный пятый этаж. Чувствовался знакомый безумный полет фантазии архитектора, спроектировавшего драконий собор в городе.

Мы прошли через центральные двери в просторный вестибюль. И я зачарованно вздохнула: стены зала были выложены лазуритом с золотистыми прожилками. В полукруглых белых нишах виднелись каменные фигурки драконов. Арочные окна с темными витражами не позволяли солнечному свету в полной мере проникнуть внутрь храма знаний, создавая таинственный полумрак. Мое внимание привлекла белоснежная мраморная лестница, расположенная напротив центрального входа. На площадке второго этажа на троне восседала мраморная богиня Инана в дымчатом каменном наряде. На коленях у матери-богини сидели ее дети – дракон Дэв и змеевидный дракон Аргаш.

Голос профессора эхом разнесся в холле, и от неожиданности я вздрогнула.

– Правда, впечатляет? Темные во всем их величии! В вестибюле проходят общие собрания академии. А рядом с лестницей, – господин Ян показал рукой левее, – дверь во внутренний дворик. Если ты заметила, слева и справа к главному корпусу пристроены здания с небольшими башенками. Это общежития адептов. Студенческая ресторация и кабинеты администрации – на первом этаже.

– Разве директора сидят внизу? – разочарованно уточнила я, вспомнив великолепную мансарду.

– На первом этаже сидит управляющий, господин Эйнсли Брауни. А кабинеты директоров – в мансарде.

– А где наши аудитории?

– Наша кафедра врачевания и защитной магии находится на втором этаже. Там же – студенческая библиотека. Выше расположились кафедра теории магии и кафедра астрологии. А два ведущих факультета – на четвертом этаже.

– И какие у нас ведущие факультеты? – полюбопытствовала я.

– Факультет боевой и стихийной магии, который возглавляет лорд Маркус Дариус. И факультет классической темной магии под руководством лорда Люциуса Дариуса. Под его покровительством также находятся кафедры зельеварения, некромантии и ритуальной магии. Тренировочные залы стихийников расположены в подвале замка. Когда погода позволяет, ученики занимаются на арене перед профессорским корпусом.

«Снежное безмолвие под моими окнами – это и есть спортивная арена адептов», – догадалась я.

– Ну что, поднимемся в летающем шкафу? – прервал мои размышления господин Ян.

– Нам же на второй этаж! Только пешком!

Я за прогресс, но от волшебных шкафов воздержусь. Считаю, что их надо усовершенствовать, чтобы не так тряслись и скрипели. Или, может, кресла поставить?

Поднимаясь на второй этаж, я посмотрела вниз и увидела на полу великолепное панно из мозаики, на котором два дракончика играли с жемчужиной.

– А куда ведет эта дорожка? – поинтересовалась я, подойдя к окну и указывая рукой на одинокую тропинку, которая отходила от замка к аккуратным двухэтажным коттеджам и маленькой часовенке.

Профессор заглянул мне через плечо:

– А там коттеджи лордов-директоров и два домика для гостей. За ними – часовня и кладбище.

– А разве директора живут на территории академии? – удивилась я.

– Здание академии – это родовой замок директора Маркуса. Лорды здесь наездами, в основном они живут во дворце в Аркусе. Кстати, кладбище, что находится за коттеджами, пользуется особой популярностью у студентов, – хитро улыбнулся профессор. – В склепах ученики устроили лаборатории: варят зелья, делают амулеты, вызывают духов. Господин Брауни лично вылавливает нарушителей и сурово наказывает.

Я услышала приятную мелодию, а ученый достал из кармана золотистые часы и вздохнул:

– Ой, уже одиннадцать! Пойдем, я покажу тебе две наши аудитории и кабинет, который я больше использую как хранилище. Кстати, на нижнем этаже находится «пыточная комната» директора Люциуса. Туда без ненадобности лучше не ходить.

И господин Ян весело подмигнул.

– Пыточная – это как? – От изумления я потеряла дар речи.

Ученый лишь ухмыльнулся:

– Так называется специально оборудованная комната, где проводятся практические занятия по ритуальной магии и некромантии. Должны же наши студенты где-то учиться вызывать адский огонь, насылать на противника синее пламя и выпытывать свое будущее у душ умерших.

В думах о жуткой пыточной я дошла до двух довольно внушительных классных комнат. Предполагалось, что в одной из них я буду вести практические занятия. Ряды кресел и столов расходились полукругом, а место преподавателя на кафедре было оборудовано демонстрационным столом с установленной горелкой и краном с водой. Вход в аудиторию находился напротив учительского места, и там же, около стеклянной доски, была еще одна дверь, которая вела в кабинет профессора. Я заглянула в небольшую комнату с выходами сразу в две аудитории. У окна сиротливо приютилось бюро, заваленное книгами и

рукописями. А вдоль стен возвышались многочисленные шкафы с ящичками всех размеров, да еще склянки с мешочками – все аккуратно расставлено и подписано. Мы с учителем расположились за бюро с тонкими витыми ножками и начали обсуждать учебный план. Просмотрев уже имеющиеся материалы, я внесла свои замечания. За разговорами несколько часов пролетели незаметно. За окном смеркалось, на небе стала розоветь луна и слабо замерцали аквамариновые звезды. Пока окончательно не стемнело, я решила поторопиться и отправилась в город за покупками. Нужно пройти по местным лавочкам и присмотреть себе менее броские наряды. Интересно, какие цвета сейчас в моде в Темном Царстве?

Профессор Ян связался с городом через магическую сферу и заказал мне экипаж. Я до сих пор была на «вы» с техникой и старалась выходить на связь ментально или через магическое письмо. Я проделала знакомый путь по аллее в наемной повозке и уже через двадцать минут прибыла на центральную площадь Дэва, где царило оживление. Я решила прогуляться по улочкам Дэва, примыкавшим к площади Дракона. С возниким мы договорились, что он подождет меня на площади и потом отвезет обратно. Слегка поплутав, я вышла к широкой авеню, носящей прекрасное название «улица Невинных Дев». С двух сторон от дороги возвышались готические дома из серого и бурого кирпича. По брусчатке проезжали редкие экипажи. Разношерстная толпа перетекала по улице Невинных Дев из одного магазинчика в другой. В Райе люди в основном выходили в город погулять и пообщаться, а не купить пафосную одежду или съесть экзотическое пирожное. Население южной столицы одевалось у частных портных или, если средства не позволяли, одежду шил кто-то из домашних. Мне очень повезло, что я нашла искусную модистку госпожу Лауру. Она почувствовала мой вкус и создавала фасоны в стиле «средневековый винтаж», подбирая исключительно дорогие ткани. Здесь же, на улицах Дэва, в глаза то и дело бросались многочисленные витрины с роскошной готовой одеждой. Я понимала, что пришла купить парочку скромных нарядов, но решила не изменять своему вкусу и заскочила в приглянувшееся ателье с яркой вывеской «Салон мадам Бриони».

В салоне-ателье царила атмосфера волшебства, правда, слегка мрачного: стены были обтянуты плотным бордовым шениллом с золотыми розами. На полу лежали темно-красные ковры с восточным орнаментом, а на широких подоконниках в изящных хрустальных вазах стояли бордовые и желтые розы. Справа от входа ступеньки вели в холл с бежево-золотистой обивкой стен, ростовыми зеркалами и несколькими резными дверцами. Я догадалась, что там были примерочные комнаты. На секунду я почувствовала себя неловко в этой роскоши. Но, вспомнив о том, что средства для покупки дорогой одежды у меня есть, а свою портниху я не смогу посетить ближайшие пять месяцев, распрямила плечи.

Служащая магазина, миловидная девушка в строгом синем костюме, общалась с мужчиной и женщиной, стоявшими ко мне спиной. Заметив меня, служащая приветливо улыбнулась:

– Добрый день! Прошу вас несколько минут подождать. Я подойду чуть позже.

– Хорошо, спасибо, – отозвалась я и уже собиралась присесть за столик, на котором лежали журналы с фасонами модной одежды.

В этот момент стоявший ко мне спиной высокий мужчина в хорошо пошитом сером пальто повернулся. От неожиданности я вздрогнула и невольно прижала руки к груди. У меня перехватило дыхание, потому что в этом темноволосом аристократе я узнала ночного гостя, отразившегося в окне моей гостиной. Было что-то необыкновенно притягательное в его грубоватой красоте: в темных глазах, в резко очерченных скулах, красивом изгибе

упрямых губ, твердом подбородке. Я была не в состоянии отвернуться и продолжала стоять посреди салона, рассматривая мужчину. В голове пронеслось, что нужно поставить защиту от магического вторжения и закрыть ауру, что я молниеносно и сделала. Незнакомец удивленно поднял бровь, нахмурился и, развернувшись, стал беззастенчиво меня разглядывать. Я прикусила нижнюю губу, пытаюсь совладать со своими чувствами. Понимала, что необходимо взять себя в руки и срочно отвернуться, а еще лучше отойти в другой конец зала. Такое ощущение, что аристократ прочитал мои мысли. Он неожиданно шагнул в мою сторону, а я непроизвольно сделала шаг назад. От неловкой ситуации нас избавила его спутница, наряженная в причудливое серое меховое пальто с вплетением серебристых нитей. Видимо, данная модель была в моде в этом сезоне. Девушка схватила мужчину за локоть и скороговоркой спросила:

– Дорогой, куда же ты? Что ты там увидел? Посмотри, эти модели тебе нравятся? Мне подойдут? Какую из них мне выбрать? Что мне померить?

Мне стала интересна его реакция. И аристократ удивил. Не поворачиваясь к женщине, он ответил низким голосом: «Все». При этом продолжая бесцеремонно меня рассматривать.

– Простите, что заставили ждать. У нас сегодня очень много покупателей и примерок. Я могу вам чем-то помочь? – услышала я приятный женский голос и с облегчением вздохнула, повернувшись к изящной даме лет сорока.

Я почувствовала, как ослабла невидимая связь, возникшая между мной и незнакомцем. Оцепенение прошло, и я ответила своей спасительнице:

– Буду благодарна за помощь. Я в столице недавно. В вашем салоне в первый раз. Не могли бы вы подобрать мне темный костюм или платье? Что-нибудь простое и элегантное.

Женщина внимательно изучала мою одежду и задумчиво произнесла:

– Вы предпочитаете приталенный удлинённый силуэт, больше скрывающий, чем открывающий. Но при этом наряд должен подчеркнуть все плавные изгибы вашей прелестной фигуры. Вам к лицу были бы яркие оттенки, но я все понимаю. Мода на бордо и лиловый преувеличена. Вы ищете повседневные костюмы или одежду на выход?

– Повседневные. И я предпочитаю строгие фасоны и дорогой материал, – пояснила я даме.

При словах о «плавных изгибах» мне почему-то сделалось стыдно за третью корзиночку с кремом на завтрак и за вторую порцию картофельной запеканки, съеденную в обед.

Мадам Бриони (я решила, что это была именно она) деликатно взяла меня за локоток и повела к небольшим ступенькам в дальнюю зону магазина.

– Прошу вас, пройдемте в примерочные комнаты, – любезно предложила она. – Я подберу вам разные фасоны, а моя ассистентка поможет с примеркой.

Следуя за женщиной, я обнаружила, что незнакомец по-прежнему за мной наблюдает. Даже сейчас я ощущала сильную энергетику темного мага. Мои мысли постоянно крутились вокруг аристократа. К чему такой интерес к моей скромной персоне и эти неоднозначные взгляды? Очевидно, что он не из тех мужчин, которых привлекают такие девушки, как я. Его спутница прекрасна во всех отношениях – миниатюрная брюнетка, одетая по последней моде в платье из тончайшего шелка с кружевной отделкой в области внушительного декольте. Ожерелье с сапфирами плотно прилегал к ее шее, словно дорогой ошейник. Темно-красная помада и длинные «кровавые» ногти завершали образ роскошной женщины. Я не могла не заметить пятидюймовые каблуки, которые выглядели как тончайшие стальные иглы. Хотя, на мой вкус, эти иглы вызвали жуткое ощущение, будто девушку пришили к полу.

Я подумала, что у нее где-то должна быть бирка «100 % натуральная женщина». Я знаю, что мне никогда не быть такой, как она. И на меня не обращают внимания такие мужчины, как он: красивые, жесткие, подавляющие. От аристократа исходит энергия властности и силы. И еще кое-какая энергия, но об этом приличные леди вслух не говорят. А его спутница просто создана для него. У них полное совпадение.

Еще один взгляд темного мага в мою сторону, и мое сердце бьется как сумасшедшее. Хорошо, что мадам быстро вернулась, предложив мне несколько нарядов на выбор.

– Я сожалею, что не представилась сразу. Пропустила ваши слова о том, что вы у нас в первый раз. Меня зовут Франциска Бриони, я владелица этого салона.

Я назвала свое имя в ответ и была приятно удивлена, что женщина окружила меня таким вниманием.

Хозяйка ателье добавила:

– Я к вам вернусь чуть позже, хочу предложить вечерний наряд. Посмотрим, как он подойдет к вашим ярким волосам.

Не успела я ответить хозяйке, что это временно, как ассистентка уже вцепилась в меня и потащила в комнату. После утомительной примерки я остановила свой выбор на лиловом костюме и элегантном черном платье.

– Леди Арианна, примерьте, пожалуйста. – Мадам Бриони заглянула в комнату и передала своей служащей вечерний туалет из шелка насыщенного изумрудного цвета.

Я начала было возражать, но мадам Бриони пресекла все мои попытки и повторила:

– Жду вас в холле, моя дорогая. Подходите к большим зеркалам, для такого наряда нужно пространство.

Я кивнула, приняв неизбежное. Спустя несколько минут я взглянула на себя в зеркало и ахнула от удивления. Я заметила выражение лица ассистентки и поняла, что она поражена не меньше моего. Наряд идеально подчеркивал стройную фигуру, тонкую талию, высокую грудь. Мягкие складки изумрудного шелка струились каскадом по бедрам и ногам. Рукава из полупрозрачного шифона и облегающий лиф были деликатно расшиты мелким жемчугом и бисером, переливающимся на свету. Ярко-рыжие локоны волнами ложились на плечи, оттеняя персиковую кожу. Зеленые глаза сияли, перекликаясь с изумрудной тканью. Единственное, что меня смущало, – это чересчур глубокий вырез лифа. Для скромной белой целительницы это было очень откровенно.

– Ой, – изумилась ассистентка, – вы такая красавица! У вас случайно нет родственников среди северных ведьм?

– Теперь есть, – откликнулась я и решительно вышла из примерочной, пресекая дальнейшие вопросы.

В просторном холле я сразу увидела мадам Бриони, а рядом с ней стояла знакомая миниатюрная брюнетка в обтягивающем вишневом дезабилье. Я бы сказала, что фасон был на грани приличия, а возможно, уже и за гранью. Полупрозрачная ткань не оставляла никакого простора для воображения, а грудь так и норовила выпрыгнуть из глубокого выреза и радостно всем сообщить: «Я здесь!» Вглядевшись в черноволосую красавицу и подключив свое энергетическое зрение, я осознала, что она похожа не на прекрасную принцессу, а на кровожадную вампиршу, готовую впиться в жертву своими кровавыми длинными ногтями и каблуками-иголками.

Как только я ближе подошла к зеркалам, вампирша и мадам Бриони обернулись ко мне и застыли. Мадам – от искреннего восхищения, а брюнетка... Я даже не хочу озвучивать те

эмоции, которые считала. Дамы на секунду замерли, и на фоне тишины я различила отчетливый судорожный вздох, как будто кому-то не хватило воздуха. Повернув голову в сторону, откуда донесся вздох, я обнаружила в кресле того самого темноволосого незнакомца, с которым ранее столкнулась в холле. Его взгляд был столь бесцеремонным, что я не знала, чего мне больше хочется, – залепить ему пощечину или убежать. И вновь выручил напевный голос вампирши, которая, не скрывая раздражения, обращалась к хозяйке:

– Госпожа Бриони, а почему вы мне не предложили такой туалет?! Прошу принести, только меньше размера на два. И еще укоротите подол до колен, а вырез надо увеличить!

Пару секунд обладательница каблуков-иголок с явной неприязнью оценивала меня, а затем пропела своему черноглазому рыцарю:

– Дорогой, помнишь мои серьги с изумрудами? Они прекрасно подойдут к платью. Но мне нужно изумрудное кольцо!

А я решила, что мне нужно срочно спастись бегством от этой ужасной парочки. Развернувшись, я удалилась в примерочную комнату и торопливо переоделась. Проходя через холл мимо зеркал, в отражении я заметила, что вампирша повисла на руке своего спутника и пытается ему что-то доказать, а он старается избавиться от ее цепкой хватки. Я расплатилась за покупки и, подхватив коробки, покинула магазин.

Выйдя на улицу, вдохнула морозный воздух. Как же здесь легко дышится. Меня до сих пор трясло от воспоминаний о пронзительном взгляде темного мага и моей странной реакции на него. Не оглядываясь, я поторопилась на площадь Дракона в надежде, что не опоздала и возникший меня ждет.

Вдруг сильная рука обхватила меня за талию, и я, не успев испугаться, услышала низкий, чуть хриплый голос:

– И куда же так спешит моя прелестная фея?

То ли от страха, то ли от кипящего во мне возмущения, но я осмелела. Вырываясь из стальных объятий мужчины, прокричала:

– Немедленно отпустите меня!

– Не отпущу, пока не назовете свое имя, – произнес темноволосый незнакомец из салона, продолжая крепко меня обнимать.

Я была возмущена манерами аристократа:

– Вы ведете себя непристойно! Отпустите меня! Я тороплюсь домой.

Не знаю, почему я сказала «домой» вместо «академия». С таким наглым типом необходимо успокоиться и сохранять хладнокровие. Объятия мужчины стали еще крепче, и он хищно улыбнулся:

– Дорогая, я готов сопровождать тебя. Особенно до твоего дома.

Мы стояли посреди улицы в неприличной близости друг от друга, и люди уже начинали оборачиваться на нас. Я решила, что дойду вместе с ним до повозки, а там постараюсь избавиться от навязчивого поклонника. В крайнем случае попрошу помощи у извозчика.

Я кивнула, нехотя соглашаясь:

– Можете проводить меня до экипажа. И прекратите меня обнимать!

Аристократ искренне удивился:

– Почему?

– Мы незнакомы, чтобы вы так тесно ко мне прижимались, – резко ответила я.

– Так давайте познакомимся. Я всегда выступаю за более близкое знакомство с красивой женщиной, – прошептали мне на ухо.

– Меня зовут леди Арианна, я работаю в Академии темной магии и наук, – пояснила я с достоинством, предполагая, что эта информация должна охладить пыл моего поклонника.

На что незнакомец ухмыльнулся, забрал мои коробки и предложил держать его под руку.

В молчании мы дошли до площади Дракона. Слава богам, извозчик еще не уехал. Завидев меня, он кивнул. Правда, заметив моего спутника, извозчик как-то подтянулся и расправил плечи. Он явно узнал мужчину.

– Спасибо, что проводили. Очень любезно с вашей стороны, но мне пора. – Как хорошо воспитанная девушка я решила распрощаться вежливо.

Непрощеный поклонник галантно помог мне сесть в повозку, а коробки с платьями положил рядом с сиденьем. Он что-то сказал возничему и, к моему огромному удивлению, забравшись в экипаж, сел рядом со мной. От такой наглости я приоткрыла рот, а все слова разом исчезли. Через секунду повозка тронулась, и мы поехали по знакомой дороге мимо храма к окраине города.

Незнакомец взял мою руку и, слегка сжав, проговорил низким чувственным голосом:

– Ну что, Арианна, будем продолжать эти игры или поедem ко мне?

Его наглость не знала границ. Я с возмущением спросила:

– К кому «ко мне»? Вы не могли бы уточнить? Вы, кажется, так и не представились. И я вас, между прочим, не приглашала с собой!

Мой спутник улыбнулся и снисходительно протянул:

– Милая, я вижу, что ты хочешь привлечь мое внимание и поиграть. Ожидание близости стоит того. Если так настаиваешь, мы и в академию можем поехать. У меня свой коттедж на территории. И, кстати, там сейчас безлюдно.

Он многозначительно посмотрел, затем приблизил ко мне свое лицо:

– Я не понимаю, к чему сейчас эти игры в недотрогу. Ты уже добилаcь моего внимания, я твой. И мы оба прекрасно знаем, что никакая леди Арианна в Академии темной магии не преподает.

Я с ужасом осознала, что мужчина явно не в себе. Хуже быть не могло, учитывая, что мы выехали за черту города и приближались к пустынной аллее. Мне бы продержаться каких-то пятнадцать минут, пока доедем до ворот, а там горгулья и извозчик помогут мне его связать. Если по-хорошему не выйдет, придется активировать магический канал и ударить безумца по второй чакре, как советовал брат. На всякий случай мысленно передала сообщение господину Яну, чтобы срочно встречал меня у входа в корпус.

Незнакомец отвлек от раздумий: взяв мою руку, он пылко поцеловал внутреннюю сторону запястья – полоску обнаженной кожи между рукавом манти и перчаткой. Жест получился очень интимным. Я вздрогнула и отодвинулась от сумасшедшего поклонника. Он же бросил на меня обжигающий взгляд и произнес:

– Арианна, зачем ты меня мучаешь? Я и так весь горю!

Мой спутник опять придвинулся ко мне и шокировал тем, что прикусил мне мочку уха, а потом лизнул. Я вскрикнула, а он тяжело застонал, как раненый зверь. Нет, дальше так продолжаться не может! Я уже фактически не дышала, потому что была придавлена к двери экипажа сильным мужским телом. Но если он еще и кусаться будет!

Я развернулась к наглецу и свободной рукой залепила пощечину. На его лице было неподдельное удивление, а я возмутилась:

– Не понимаю, за кого вы меня принимаете, но это переходит все границы! Вы опасный тип! Вы лишены хороших манер! Вы... Вы...

Я нервничала и одновременно злилась.

– И, кстати, вы ничего не потеряли? Где же ваша спутница из салона?!

Тут я увидела, что глаза незнакомца потемнели, и он сердито отозвался:

– Милая, ты переигрываешь! Ты сама добивалась моего внимания и соблазняла откровенным нарядом! А сейчас разыгрываешь из себя скромницу. Должен заметить, мне пришлось расстаться со своей спутницей ради тебя. Я должен ей кольцо с изумрудами в качестве отступных.

На этих словах повозка остановилась, и возникший что-то сказал горгулье. Та даже не стала производить досмотр, лишь взглянула в окно на профиль мужчины и пропустила на территорию академии. Это было очень странно. Я торопливо крикнула извозчику, чтобы он ехал к профессорскому корпусу, и мы свернули налево. Мой спутник не успел ничего возразить, потому что я набросилась на него, полная решимости высказать все, что о нем думаю:

– Да как вы смеете меня оскорблять?! Я вас не преследовала! Я вообще не знаю, кто вы такой! А в салон я зашла купить платье. Я только вчера приехала в этот город. И вас я вижу в первый раз. Между прочим, это вы бесцеремонно меня рассматривали. А подробности расставания с вашей дамой меня и вовсе не интересуют! Ни один уважающий себя мужчина...

Продолжая свою яростную отповедь, я заметила, что незнакомец придвинулся ближе и жадно смотрит на мой рот. А потом лицо мужчины резко приблизилось, и его губы накрыли мои. Я даже не поняла, как это произошло! Секунда, и настойчивый поклонник уже яростно атаковал мой рот жарким поцелуем. Он словно пил из источника – страстно и с каким-то слепым отчаянием. При этом его левая рука крепко сжимала мою талию, а правой рукой он нежно гладил мою шею. Я начала задыхаться, меня охватила непонятная дрожь, а напор его губ становился сильнее.

Экипаж резко остановился, и я отпрянула от незнакомца. Открыв дверь, я фактически упала в руки профессора и прошептала:

– Господин Ян, спасите меня! Там сумасшедший!

Ян Залевский удивленно посмотрел на мои растрепанные волосы и припухшие губы. А в это время из экипажа вышел мой попутчик. Увидев, что профессор меня обнимает за плечи, ревнивец гневно прошипел:

– Профессор, потрудитесь объяснить, что здесь происходит и кто вам эта леди?

Господин Ян подавил удивление и, несмотря на жесткий напор мужчины, спокойно ответил:

– Лорд Маркус, разрешите представить вам нового преподавателя академии – магистра белой магии Арианну Россу. Госпожа Арианна прибыла накануне вечером.

И уже повернувшись ко мне, профессор проговорил:

– Леди Арианна, полагаю, вы уже успели познакомиться с лордом Маркусом Дариусом, членом императорской семьи и основателем Академии темной магии и наук.

После этих слов повисла напряженная тишина. Пугающе напряженная тишина. Я пыталась осознать сказанное господином Яном и боялась поднять глаза на лорда Маркуса. А когда посмотрела на мага, то обнаружила, что его взгляд метал молнии, губы сжались, на скулах ходили желваки. Было очевидно, что он в гневе. Я прикрыла веки, представив, как маг превращается в огромного дракона и яростно пожирает меня, а заодно профессора, извозчика и экипаж с лошадьми. Вновь бросив взгляд на члена императорской семьи, я

увидела, как выступили вены на его лбу, и мне даже показалось, что около глаз появились синеватые чешуйки, а из ноздрей пошел пар. Устрашающая иллюзия. Видимо, мои эмоции, так же, как и его, были на пределе.

– Леди Арианна, – угрожающе тихим голосом промолвил темный маг, – я был рад с вами познакомиться. Думаю, мы пообщаемся позже, так как все преподаватели обязаны пройти со мной индивидуальное собеседование. А вы, к моему большому сожалению, были лишены такой возможности.

На словах «индивидуальное собеседование» я вздрогнула, что не осталось незамеченным. Лорд Маркус с сарказмом проговорил:

– Рад, что смог доставить вас в целости и сохранности в стены академии. Но хочу заметить, что красивой молодой девушке опасно гулять поздно вечером одной по незнакомому городу. Я бы не рекомендовал. Иначе можно встретить опасных типов с плохими манерами.

Пока я отчаянно пыталась взять себя в руки и придумать достойный ответ, директор академии произнес:

– Леди Арианна, профессор Залевский. Имею честь откланяться.

После чего недавний спутник передал мне мой ридикюль и картонки с платьями. Он сел в экипаж, кинув возничему: «Обратно». Не дожидаясь, пока повозка отъедет от корпуса, я вошла в здание.

– Арианна, детка, что у вас произошло с лордом Маркусом? – поинтересовался господин Ян, догоняя меня.

Не сдержав слез, я прошептала:

– Прошу вас, профессор, не сейчас. Я объясню позже.

В подавленном состоянии я поднималась по лестнице на свой этаж. За спиной слышала бормотание профессора:

– Надо было ей поменять цвет волос на черный.

Лорд Маркус Дариус, глава Ордена магов-аристократов и один из основателей Академии темной магии, был рассержен. Он злился на себя. Как он мог так ошибиться? Мало того что столь необдуманно расстался с очередной любовницей, так еще и опозорился перед незнакомкой, выставив себя болваном.

Он вспомнил, как почувствовал присутствие девушки за спиной еще до того, как слышал нежный певучий голос. А когда повернулся, словно ослеп от яркого сияния. Окружающий мир исчез, и время остановилось. Осталась только она. Маркус неосознанно сделал шаг навстречу – ему нестерпимо захотелось прикоснуться к бархатной коже, ощутить вкус ее губ. Его накрыло желание на грани безумия. Когда девушка скрылась из виду в примерочной комнате, он вышел из оцепенения. Он чувствовал ее, как зверь, отслеживающий свою добычу. Улыбнулся, вспомнив, как зеленоглазая нимфа чуть позже подошла к зеркалам. Он понимал, что такое откровенное платье, струящееся ласковым шелком по гибкому стану, она надела только с одной целью – соблазнить его. Он не смог сдержать страстного вздоха, когда увидел высокую грудь в глубоком декольте, красивый изгиб шеи, манящие розовые губы. Влечение было настолько сильным, что он был готов схватить свою добычу и, как дикий варвар, утащить в пещеру. Чаровница в соблазнительном наряде обратила на него свой робкий взгляд, а потом убежала в притворном смятении.

Маркус усмехнулся. Ему действительно показалось, что она разыграла весь этот

спектакль. Он уже встречался с охотницами за аристократом Маркусом Дариусом. Одни были агрессивны и искали путь к нему через друзей и родственников. Другие изображали скромниц и пытались познакомиться в ресторациях или на улице, организовав «случайный» обморок. Но так оригинально его никто не обольщал. Он был уверен, что девушка пытается заинтриговать его. Маркус всегда знал, что нужно от него женщинам и что он хотел от них. Никогда не терял голову от одного взгляда на женщину, как сейчас. Нет, однажды это все-таки произошло – он потерял не только голову и сердце, но и себя. Он всегда будет помнить об этом и никогда не повторит той ошибки.

Когда Арианна сказала, что работает в академии, Маркус окончательно уверился в ее игре. Его влекло удивительное сочетание страсти и невинности. Он набросился на нее в экипаже, как голодный зверь, ничего не слыша. Ее пощечина была отрезвляющим неприятным сюрпризом. Даже тогда он не осознал, что это не флирт. Но когда господин Залевский их официально представил, Маркус понял, что вел себя как полный идиот. Леди Арианна на самом деле приехала в Академию темной магии в качестве преподавателя.

Неожиданно Маркус вспомнил полночное видение. Размытый образ невесты с золотистыми локонами и в белом одеянии проявился буквально на мгновение. Он спросил: «Кто ты?» – но ночная гостья сразу же исчезла. Этого еще не хватало! Он не готов связывать себя узами брака. Промучившись всю ночь, он так и не уснул. Возможно, внезапная страсть к рыжеволосой нимфе связана с желанием поскорее забыть неприятный сон.

Маркус посмотрел в окно – экипаж подъезжал к городу, и необходимо решать, куда ехать. Он замешкался, потому что никак не мог выбросить из головы эту встречу.

– Нет, леди Арианна, – усмехнулся аристократ, – хотели вы меня соблазнить или нет, но это произошло. Теперь вам от меня не убежать! Вы в моем городе, в моей академии. И я дождусь, когда вы упадете в мои объятия. Уж я постараюсь, чтобы это случилось как можно раньше.

Что-что, а женщин соблазнять Маркус умел. Он начал фантазировать, как добьется от чаровницы ответного поцелуя, как будет гладить шелковистые рыжие локоны, как чуть позже снимет с нее изумрудное платье. Да, кстати, о платье.

– Возничий, поезжай-ка в салон мадам Бриони, – крикнул Маркус извозчику и довольно улыбнулся.

Раздражительная страсть всегда готова к безумствам^[4].

Собрание классической литературы Белого Царства

Всю ночь я ворочалась на большой кровати. Мне снился безумный лорд Маркус, сверкающий огромными черными глазами и превращающийся в синего дракона. Он преследовал меня по улицам Дэва. Я пыталась от него убежать. Очень близко слышала шелест крыльев, и когда он настиг меня, я упала на холодную землю. Понимала – спасения нет, моя белая магия здесь не действует. Я в царстве темных. По щекам текли слезы. Слезы отчаяния, вызванного тем, что кто-то сильный может сделать с тобой все, что захочет, а ты даже не в состоянии бороться. Потому что никто никогда не учил тебя сопротивляться злу. Черный взгляд дракона засасывал в бездну, я слышала его шипение: «Ты теперь моя. Ты в моем городе, в моей академии. Тебе от меня не убежать...»

Открыв глаза, я резко подскочила на кровати, различая красно-лиловые блики на светлых простынях. Никак не могла понять, где я. Повернула голову к окну, там утренние лучи пробивались сквозь витраж. То, что вчера казалось прекрасным и волшебным, сегодня выглядело пугающим: сумрачный замок на фоне черно-фиолетового неба, где синий дракон в полете раскрывал огромные крылья. Я понимала, что это всего лишь иллюзия, – преломление света в витраже. Сейчас без четверти пять, и я проснулась от кошмара.

Вспомнила события вечера. Почему-то мне стало стыдно и неловко. За себя. За него. Одновременно со стыдом возникло чувство страха. Я, словно маленькая девочка, заблудилась в большом мрачном лесу, кишасщем хищниками. Мне надо с ними сражаться, а я даже не знаю как. Вчера я почувствовала себя беспомощной и слабой. Меня учили оберегать, лечить, спасать, а вот давать отпор и сопротивляться – этому жизнь меня не учила. Мои отец и мать меня этому не учили. Потому что у меня нет отца. А мать говорила мне только о любви. Но в Темном Царстве это излишне. Как я могла столько лет быть такой наивной, счастливо сияющей своим магическим белым светом?

Я прижалась лицом к подушке, потому что не могла сдержать слез. Рыдания душили меня. Я не умею ненавидеть, я умею любить. Или нет? Где теперь тот мужчина, которого я любила? Мое сердце разбито. Мой мир лежит в руинах. Так иногда бывает. Несколько лет абсолютного счастья уничтожены одной минутой предательства. Можно придумать сколько угодно оправданий – что это семья устроила клановый брак, что Риса вынудили, что у него не было выбора. В эту самую минуту я поняла – у него всегда был выбор. И он его сделал. А я осталась одна. Жизнь – сложная штука. Просто мне об этом никто не сказал.

Я почувствовала, как во мне пробуждается неведомая ранее сила. И эта сила все изменит, я не буду прежней. Только сейчас я по-настоящему оплакиваю свое расставание с Рисом и ту себя, наивную и ранимую Анну. Но Анны здесь больше нет. Есть Арианна. И она не будет сожалеть о тех, кто ее не достоин. Никто не заставит меня больше плакать. Это было в последний раз. Обессилев от рыданий, я уснула.

Разбудил меня шум в гостиной. Исследовав внутренним зрением квартиру, я не увидела вторжения живого существа. Вышла из спальни в гостиную и обнаружила в центре зала большую коробку и огромный букет шикарных роз любимого сорта «Терракота». Открыла

крышку – в картонке струилось шелком то самое изумрудное платье из салона, в котором я «соблазняла» директора Маркуса. Наряд был упакован в хрустящую салатовую бумагу, а сверху прикрепили записку:

«Леди Арианна! Сожалею о вчерашнем недоразумении. Примите мой подарок в качестве извинения. Приглашаю Вас сегодня на ужин в ресторацию в городе. Заеду за Вами в восемь вечера. С глубоким уважением, лорд Маркус».

Слезы я уже выплакала, злости тоже не осталось. Я понимала, чего он хочет от меня. Чего, в принципе, хотят такие мужчины, как он. Но я не маленькая вампирша, от которой потом можно откупиться изумрудным колье. И это совершенно обезличенное письмо. Лорд Дариус мог написать его любой женщине, которую возжелал, даже не сомневаясь в своей победе. Он рассуждал о происшедшем как о простом недоразумении. Он не спрашивал о моих чувствах. Не поинтересовался, хочу ли я посетить с ним эту «ресторацию в городе». Он просто приказал ждать его в восемь. И платье... Оно все портило. Нет, само платье великолепно. Но лорд не задумался над тем, как может приличная девушка принять такой подарок от малознамого мужчины? Просто он для себя все решил: как вечером закажет дорогой ужин, как ночью снимет с меня это платье, как купит колье. Чуть позже. В качестве отступных. Цветы я, конечно, оставлю – розы ни в чем не виноваты. Но роскошный наряд придется вернуть. Вдохнув, я взяла письмо и ниже приписала:

«Лорд Маркус! Я принимаю Ваши извинения и цветы. Но платье принять не могу. Это слишком неоднозначный подарок. К сожалению, поужинать с Вами не получится. Буду занята подготовкой к семинарам. С уважением, Арианна Росса».

Я положила письмо в коробку и, воспользовавшись возвратным заклинанием, отправила посылку обратно. И быстренько установила двойную защиту от проникновения в квартиру, чтобы не получать таких сюрпризов. Что это за манера вторгаться в личное пространство и швыряться коробками?!

Довольная собой, я поставила букет в вазу и отнесла в спальню. Мне нравится нежный запах роз, а волшебный темно-оранжевый цвет завораживает. Понежившись в золотистой ванне и затемнив волосы на пару тонов с помощью заклинания, я открыла гардероб и выбрала простое коричневое платье с длинной юбкой-плиссе. Сверху накинула шелковый шарф в рыжих тонах. Вспомнив вчерашний мороз, решила надеть утепленные сапожки. Подошла к зеркалу и убедилась, что медный цвет волос по-прежнему выгодно подчеркивает зелень глаз и нежный оттенок кожи. Как ни странно, мне понравилось быть яркой. Любуясь собой в большом зеркале в прихожей, обнаружила, что в щелку между полом и входной дверью безуспешно пытается протиснуться бумажный конверт. Пришел ответ от лорда Дариуса. Быстро же он. Я наклонилась, цепляя конверт двумя пальцами. Открыла листок и прочла:

«Заеду в восемь вечера. Отказа не приму. М.»

О, темный маг злится – уже обходится без «леди Арианна» и «лорд Маркус». Наверное, коробка с платьем упала ему на голову, пока он спал.

– Конечно-конечно, директор Маркус, вы можете заехать. – Я коварно улыбнулась своему отражению в зеркале. – Но вряд ли вам кто-нибудь откроет!

Я спустилась в кофейню на первый этаж. Профессора Залевского еще не было. Я заняла свободный столик и, перекинувшись с госпожой Дьюринг вежливыми фразами о местной погоде и природе, заказала на завтрак блинчики с клубничным вареньем, вишневый сок и черный чай с листьями малины. Обратила внимание, что в комнате находились две молодые

женщины, каждая за своим столиком. Одна из них, маленькая блондинка с растрепанными короткими волосами, светлой кожей и чуть раскосыми светло-кариими глазами, сразу же с интересом начала меня разглядывать. Подхватив быстрым движением свою чашку и тарелку, очень большую тарелку для такой маленькой леди, она направилась ко мне.

– Привет, я Этайн, – улыбнулась незнакомка и села напротив. – Я так понимаю, ты Арианна – преподаватель по защитной магии?

– Привет. – Немного растерявшись, я кивнула.

Дело в том, что я не очень легко сближаюсь с людьми. У меня толком и друзей нет. Только моя семья да профессор Залевский. Когда я рассталась с Рисом, то не хотела ни новых ухажеров, ни подруг. С моей необычной аурой и необъяснимыми магическими способностями я не могла себе позволить близкого общения. Я была дружелюбна и вежлива со своими многочисленными пациентами, но тут же замыкалась, как только кто-то начинал вторгаться в мое личное пространство.

И да, сейчас наглая маленькая ведьма буквально вломила на мою территорию, подцепив вилкой блинчик с моей тарелки и тут же запихнув себе в рот.

– О, хвост дракона, как же вкусно, – простонала Этайн. – Зачем я заказала омлет с сосисками и булочки, когда были такие чудесные блинчики!

Я лишь пожала плечами в ответ.

– Можно? – поинтересовалась собеседница, прожевывая мой завтрак.

– Да, конечно, угощайтесь. – Я постаралась ответить как можно любезней.

– Да ладно, Арианна, не смущайся. Я же чувствую, как твое возмущение рвется наружу. Скажи мне, что я маленький нахальный эльф, и мы будем в расчете.

– А ты и правда эльф? – спросила я.

Относительно «маленького и нахального» у меня не было сомнений.

– Ну да. В роду где-то затесались эльфы и ведьмы. – Моя соседка взъерошила волосы, а я обратила внимание на красивый жемчужный цвет и неровные пряди. – Я читаю знаки и символы. Иногда у меня происходят проблески ясновидения. Ты, наверное, еще никого здесь толком не знаешь – вроде вчера приехала?

Леди Этайн вопросительно подняла бровь. Я кивнула, решив съесть два оставшихся блинчика, пока девушка говорит.

– Я Этайн Брэдли, магистр мантики. Руны, Таро, телепатия. Преподаю на кафедре астрологии и мантики профессора Норы Бируни. Кстати, она отличный астролог. А я хорошая ведьма. Хочешь, приворот сделаю? Обращайся!

И «хорошая ведьма» отправила в рот кусок булочки с вареньем. Моим вареньем. А я поймала себя на мысли, что с интересом рассматриваю Этайн. Она действительно напоминала эльфа – белокожая, светловолосая и миниатюрная. Несмотря на огромные ботинки-платформы, она была ниже меня ростом. Ее можно было бы назвать красавицей, но все портили ужасная прическа и нелепый наряд. У нас в Белом Царстве никто не носил такую одежду. Я знала, что в моду вошли брюки, но на Этайн были очень узкие брюки, совершенно не подходящие для леди. Удивила меня и ее блуза с лиловой вышивкой на груди «Безумный Эльф». Я никогда не видела ничего подобного. Тем не менее я старалась не слишком откровенно рассматривать эльфийку.

– Неужели здесь носят такой кошмар?

– Ага, но не все. Только самые продвинутые!

О, боги, я, кажется, спросила это вслух, а девушка даже не обиделась.

– А ты явно из клана белых монахов, – усмехнулась она. – Такая красотка должна одеваться ярко. Я бы поработала над твоим гардеробом.

Профессор Залевский и подошедший вместе с ним молодой человек суровой северной внешности пресекли благородный порыв ведьмы улучшить мой гардероб.

– Доброе утро, леди Арианна, леди Этайн, – поздоровался учитель. – Дамы не будут возражать, если мы присоединимся?

И господин Ян присел на стул рядом со мной.

– Доброе утро, леди, – улыбнулся северный бог.

Молодой человек по-свойски потрепал ведьму по волосам и сел рядом с ней.

– Эй, Тор, что за фамильярность? – возмутилась Этайн.

Мужчина по имени Тор посмотрел на меня и представился:

– Бран Брикрен, магистр истории магии, литературы и древних языков. Преподаю на кафедре профессора Морготта. Профессор Залевский рассказывал о вас, леди Арианна. Рад знакомству.

Мне понравилась его искренняя и светлая улыбка, если так можно сказать про улыбку темного мага.

– Приятно познакомиться, магистр Брикрен, – тут же ответила я.

– Можно просто Бран или Тор, как называет меня леди Этайн, – произнес маг.

– Драконья чешуя, – закатила глаза эльфийская ведьма. – Ну что за «леди Этайн» и «магистр Брикрен»? У меня еще теплилась надежда, что придет нормальный маг без светских закидонов, в смысле манер.

Наклонившись ко мне через стол, девушка прошептала:

– Из неприятных личностей, не обремененных этикетом, остались только я и Шизука. К сожалению, она не делится своими блинчиками, поэтому с ней у меня дружбы не получилось. – И Этайн торопливо пояснила:

– Шизука Басан завтракает за столиком в углу. Она преподает магические боевые искусства на кафедре лорда Маркуса.

Я посмотрела на соседний столик, за которым сидела коренастая темноволосая женщина с короткой стрижкой, смуглой кожей и раскосыми глазами. Она спокойно доедала свой завтрак, не обращая внимания ни на нашу компанию, ни на вошедшую пару – рыжего веснушчатого мужчину и белокожую ведьму, одетую во все черное, за исключением яркого зеленого обруча в рыжих волосах. Обоим было лет по пятьдесят.

– А это пришла чета Морготт. Бруно Морготт возглавляет кафедру литературы и истории, на которой преподает Бран. А его жена Ифигения Морготт учит адептов зельеварению и практической магии. Она работает на факультете лорда Люциуса. Вы с леди Ифигенией коллеги. Только она рассказывает студентам, как правильно проклясть, а ты – как правильно снять это проклятие. Ну я фигурально выражаюсь.

Несмотря на то что эльфийка говорила шепотом, профессор и Бран услышали последнюю фразу и рассмеялись. Мы с Этайн уже позавтракали, и она предложила не дожидаться мужчин и пройти в главный корпус.

Мы быстро добежали до замка. Я заметила, что по главной аллее двигалась вереница экипажей. Этайн объяснила, что это адепты возвращаются к началу учебного семестра. В вестибюле главного корпуса мы с новой подругой встретили маленького человечка, торопливо спускавшегося по огромной белокаменной лестнице. Мужчина был плотненький, с коротенькими ручками и ножками. На лице красноватого оттенка отчетливо выделялся

крупный нос картошкой. Густые брови нависали над бегающими глазками-пуговками, а взлохмаченные волосы открывали чуть удлиненные уши. Я сразу определила, что в незнакомце есть энергии гоблинов и троллей, – разрушительная смесь. Короткий пиджачок в клетку и горчичного цвета потертые бархатные брюки, видимо, служили хозяину долгие-долгие годы.

– Господин Брауни, – обратилась к нему ведьма. – Позвольте вам представить – это леди Арианна Росса, наш новый преподаватель с кафедры врачевания и защитной магии.

Похожий на гоблина господин Брауни, подскочив к нам, схватил меня за руку и со всей силы начал трясти.

– Очень рад знакомству, – слегка картавя, быстро проговорил он. – Очень рад! Вы уже знаете, где аудитории вашей кафедры, леди Арианна? К сожалению, не смогу проводить вас лично, но леди Этайн все покажет. Если у вас возникнут какие-то вопросы по обустройству, учебному плану и поведению adeптов – сразу же ко мне. Или обращайтесь к моей жене, Эльза мой заместитель. Вопросы по работе столовой можете задать моему сыну Велесу Брауни. Но нареканий быть не может – кухня бесподобна! Дамы, вынужден откланяться, дела!

И директор Брауни, пошевелив на прощанье пушистыми бровями, юркнул в один из проходов.

– Я ничего не поняла, – честно созналась я. – Какая жена, какой сын?

Этайн засмеялась:

– Эйнсли Брауни – директор-распорядитель академии. Лорды не занимаются хозяйственными вопросами, сама понимаешь. Должен же кто-то наш быт налаживать, кормить и деньги платить. Всем этим заведует Брауни. А в заместителях у него жена, она же отвечает за библиотеку. Младший Брауни хозяйничает в студенческой столовой и прекрасно, кстати, готовит. Некоторые преподаватели не едят вместе с адептами, а только в кофейне в профессорском корпусе. Так как я постоянно хочу есть, то кушаю везде. Тем более что в столовой можно почитать мысли студентов и узнать много интересного.

За разговорами мы поднялись на третий этаж здания, где находилась кафедра астрологии и мантики.

– Если свернуть налево, попадешь на кафедру истории и теории магии, – указала моя новая подруга. – А направо – наши аудитории. Пойдем.

И она легонько подтолкнула меня в спину.

Мы зашли в одну из комнат, которая в точности напоминала учебное помещение на кафедре профессора Залевского, и я открыла рот от удивления. Вместо потолка темнело лиловое небо, а множество зеленоватых звезд образовывали загадочные небесные фигуры.

– О-о-о, – зачарованно произнесла я.

– Ага, все так говорят в первый раз, – улыбнулась ведьма. – Это кабинет астрологии. Нора Бируни всегда создает небесную иллюзию, чтобы адептам было легче изучать предмет. Я ленивая, такой красоты у себя не делаю. Так, иногда символы на стены могу спроецировать.

Аудитория, где преподавала леди Этайн, выглядела точно так же, как и моя. С той лишь разницей, что здесь мебель была из темного дуба, а в моем кабинете – из сосны. На стеклянной доске мерцали золотые руны. Мы прошли через всю аудиторию в профессорскую комнату. В отличие от беспорядка, царившего в кабинете профессора Залевского, в этой комнате был идеальный порядок. За исключением небольшого бюро, заваленного книгами и

тетрадками. Я даже догадывалась, кто хозяйка этих книг. За большим столом у окна сидела полная женщина с каштановыми волосами, зачесанными за уши. Она была одета в длинную бордовую тунику, расшитую серебристыми нитями. Массивные серебряные браслеты, кольца и ажурные серьги придавали образу восточный колорит. Ее огромные карие глаза, обрамленные длинными густыми ресницами, притягивали и завораживали.

– Арианна, дорогая, – произнесла дама грудным глубоким голосом, – как я рада тебя видеть. Наконец-то у нашей Этайн появилась подруга. Извините, девочки, сейчас не могу с вами поболтать. У меня очень важный заказ на гороскоп для среднего сына императора.

Мы с подругой только открыли рты, как леди Нора промолвила:

– У лорда Кристиануса Дариуса проблемы в семейной жизни. Он настаивает на расторжении брака, а для императорской семьи это скандал. Вот меня и просили посмотреть.

Дама перевела взгляд на Этайн:

– Ты же знаешь, дорогая, что император Юлиан просит составлять чуть ли не ежемесячные гороскопы для всех членов семьи. А когда такая ситуация...

И астролог развела руками.

– И что там? – поинтересовалась ведьма, скосив глаза на стол.

– Ты же понимаешь, я не могу разглашать тайны. Но пока ничего утешительного – предвижу развод.

Не разгласив тайны, леди Нора опустила голову и продолжила изучать атлас звездного неба и транзит-натальную карту императорского сына.

– Девочки, идите и закройте дверь. – попросила она, перелистывая страницы атласа. – Мне надо сосредоточиться!

Мы с Этайн покинули кабинет. Ведьма проводила меня до лестницы и произнесла:

– Леди Бируни, конечно, странная, но она прекрасный астролог. Мне с ней легко, кроме тех моментов, когда она требует облачиться в платье.

Мы улыбнулись друг другу. Этайн вернулась в аудиторию, а я отправилась на нашу кафедру готовиться к занятиям. Спускаясь с лестницы, я столкнулась с леди Шизукой.

– Добрый день! Приятно познакомиться... – Я остановилась и протянула руку, но женщина лишь кивнула мне и прошла мимо.

Я разочарованно вздохнула. Вероятно, Этайн, Бран и Нора Бируни какие-то неправильные темные маги. А вот эта дама... Именно таких, как она, я и ожидала встретить в академии.

– Настоящая Шизука, – пробормотала я, выходя из корпуса.

Вечером мы договорились поужинать в квартире леди Этайн, точнее, поднять по бокалу вина за знакомство. Я зашла в спальню и достала из гардероба одежду. Разложив на постели два платья и легкие шарфы, я стояла в тонкой шелковой комбинации, прикусив нижнюю губу и раздумывая, какой наряд выбрать. Вдруг услышала стук в дверь. Часы на столике показывали восемь вечера: песок был на отметке с восемью золотыми дракончиками без нескольких песчинок.

«Совсем забыла про лорда Маркуса и его приглашение на ужин», – мысленно застонала я.

В дверь постучали более настойчиво. От растерянности я замерла на месте, не зная, что предпринять. То ли надеть платье и объясниться с лордом Маркусом, то ли спрятаться,

сделав вид, что никого нет дома. Решение за меня принял он сам. После очередного настойчивого стука я различила щелчок замка и тихий скрип поворачивающейся ручки.

Нет! Этого просто не может быть! У них что, в Темном Царстве, никто не слышал о неприкосновенности жилища?! Лорд Маркус, пренебрегая приличиями и минуя защитные заклинания, открывал дверь и входил в мои апартаменты! Без приглашения! Решение было принято за секунду. На цыпочках я подбежала к массивному шкафу, стоявшему напротив кровати, и быстро забралась внутрь. Я прошептала одну из «Семнадцати песен» – сильное защитное заклинание, чтобы стать недоступной и невидимой для темного мага:

Обернусь я светом, превращусь я в тьму,
Невидимая и незримая.
Ни один враг не причинит мне вреда.
Пройдет мимо, не услышит, не увидит.
Да будет так!

Если утром я установила простенькую защиту Аламора, то сейчас применила древнюю магию, которой учила меня бабушка. Она жила в Междуречье на границе Белого и Темного Царств и рассказывала, что эти заклинания едины по воздействию для всех магов. Но не все могут их активировать. Сейчас самое время это узнать!

Я присела на деревянные коробки для обуви и стала наблюдать через отверстие, проделанное в пасти дракона, которое одновременно служило дверной ручкой.

Услышала, как темный маг вошел в гостиную. Спустя несколько секунд до меня донесся его голос:

– Арианна, вы дома? Арианна! Не прячьтесь от меня. Я чувствую, что вы здесь.

Пронеслась мысль: «Что я ему скажу, если он найдет меня в шкафу в нижнем белье? Что я мерила там платья?..» Успокаивала себя тем, что сильное заклинание должно сработать и маг вряд ли сможет его обойти. Вторая мысль была о том, что он вряд ли нарушит границы приличия и войдет в спальню.

Как же я ошибалась насчет лорда Маркуса! Для него не существовало ни границ, ни приличий! Я услышала, как маг постучал в дверь спальни и, не дожидаясь ответа, вошел. Мое возмущение не имело предела. А если бы я до сих пор была в неглиже?! Хотя, наверное, именно на это он и рассчитывал. Лорд Маркус постоял в дверях и подошел к кровати. Сквозь щель в шкафу я видела его спину.

– Арианна, ты здесь? – спросил маг. – Не прячься, дорогая, я не причиню тебе вреда.

О боже! Его вчерашнее безумие продолжается! Или он из тех, кто не понимает слова «нет». Мой страх начал перерастать в раздражение, но я понимала, что необходимо сохранять эмоции нейтральными, – лорд может почувствовать всплеск энергий. Все-таки ему не академию возглавлять нужно, а срочно лечь в императорскую клинику.

– Арианна, где ты? – Я увидела, как лорд Маркус повернулся в сторону гардероба.

Он обнаружил меня! И что делать?!

– Арианна, не играй со мной, – сиплым голосом проговорил маг. – Я знаю, что ты здесь. Я хочу только поговорить.

Ага, сказал палач своей жертве, находясь у нее в спальне! Я уже представила, как через секунду он откроет дверцу гардероба и обнаружит меня. Маг приблизился к шкафу и

открыл... соседнюю дверь, ведущую в туалетную комнату. Одновременно пронеслись мысли: «Слава богам, что не шкаф!» и «Какой наглец, да как он посмел войти туда?!»

Буквально через минуту лорд Маркус вновь оказался возле гардероба. Я замерла, стараясь не дышать. Это же никакой маг не выдержит такого стресса. Незванный гость развернулся и подошел к кровати. Он что-то взял в руки, поднес к лицу и прошептал:

– О, Арианна, что же ты со мной делаешь!

А он сам, хотелось бы мне знать, что там делает с моим шарфом – целует, нюхает? И главное, в эту дырочку в шкафу ничего не рассмотреть, кроме спины, а точнее, нижней ее части. Интересно, какой шарф он взял – синий или мой любимый терракотовый? Жаль, что не видно, придется выбрасывать оба.

Лорд Маркус вздохнул и положил шарф обратно на постель. После чего стремительно вышел из спальни, а спустя несколько секунд покинул мои апартаменты. Услышав, как хлопнула входная дверь, я решила побыстрее выбраться из убежища и одеться. Вдруг этот безумец захочет вернуться?

Через десять минут я уже стучала в двери соседних апартаментов на четвертом этаже. Рядом с моими комнатами была квартира леди Шизуки, а в противоположной части коридора жили профессор Бируни и Этайн. После визита лорда Маркуса руки слегка дрожали, да и колени, если честно, тоже подгибались. «Маленький эльф» открыл дверь, и моему взору предстал точно такой же интерьер, как и в моей гостиной. На мышинном диване уже развалился Бран, лениво потягивая красное вино. Он улыбнулся и отсалютовал мне бокалом.

– Проходи, наша белая подружка, – пригласила Этайн. – Чувствуй себя как дома, к тому же планировка и интерьер одинаковые.

Я прошла в гостиную и села в кресло. Бран уже наполнил бокал вином и передавал мне.

– А что, у наших соседок такая же мебель и обои? – осведомилась я.

– Ага, на четвертом этаже все одинаковое в женских комнатах. Приятный серый цвет обивки «радует» глаз. У нас разные только витражи. А на мужском этаже небольшое разнообразие – все оттенки коричневого и черного. – Этайн закатила глаза. – У господина Гоблина свой неповторимый вкус.

– А откуда ты узнала про другие квартиры? – спросила я.

– Ты же видишь, какая я любопытная и пристающая. Везде сую свой нос! – хихикнула Этайн. – Даже когда меня не приглашают, я найду повод проникнуть.

– Магия? – с ужасом переспросила я, вспоминая о визите лорда Маркуса. Видимо, у темных магов такая традиция – ходить в гости когда им вздумается.

– Не такая уж я и наглая, Ари, – с обидой в голосе произнесла подруга. – Можно же сахар или соль попросить.

– А как вы с Браном подружились? – полюбопытствовала я, переводя разговор на другую тему.

– Так же, как и с тобой. Практически за один день. Я в академии уже два года. А Бран пришел осенью, на полгода раньше тебя. Аудитории у нас рядом – это раз. – И Этайн начала загибать изящные маленькие пальчики на правой руке. – Я веселая – это два. Всех знаю – это три. Вот так он и прибил ко мне.

– А если серьезно, – ведьма широко улыбнулась, – свои люди чувствуют друг друга! Даже флегматичные северные маги или занудные белые магички.

Девушка явно меня провоцировала, но ее по-детски хитрые глаза были настолько

очаровательны, что я не могла обижаться.

– Если я занудная белая магичка, тогда ты маленькая кровожадная ведьма, – парировала я.

Этайн надула губки, а Бран рассмеялся:

– Я ее называю маленьким кровавым эльфом.

Мы с Браном заговорщически переглянулись, а эльфийка вытянула свою ножку вперед, показывая ботинки на огромной платформе:

– Между прочим, мой рост почти пять и четыре десятых фута, и у меня пятидюймовые платформы, поэтому я не маленькая! И... – Она ткнула в меня пальцем: – Тор уже знает, и тебя предупреждаю: ты не достаешь меня, я не трогаю тебя!

Этайн грозно сдвинула брови к переносице. Действительно очень похожа на злобного эльфа, хотя я их видела только на картинках.

– А почему Тор? – задала я вопрос новым друзьям.

– Посмотри на Брана, детка, – усмехнулась ведьма. – Он же вылитый представитель Северных островов! А там все сплошь полубоги – Тор, Од, Бор.

Бран не вмешивался в наш разговор. Он устроился на диване, откинувшись на подушки и прикрыв веки.

– А какие прозвища у других? – спросила я.

– Ты же понимаешь, что это совершенно секретно, – серьезно проговорила Этайн и тут же расплылась в улыбке. – Лорда Люциуса мы зовем Темным. Увидишь его и поймешь, что он о-о-очень темный. Директора Брауни adeпты называют Гоблином. А лорд Маркус у нас Дракон.

Я была полностью согласна с этим определением, вспомнив директора в гневе.

Подруга продолжила:

– У младшего Дариуса в венах течет кровь предков дракона Дэва по материнской линии. По отцу он, как и лорд Люциус, из чистокровных темных магов, ведущих свой род от богини Инаны. Директор Люциус старше и приходится лорду Маркусу дядей, хотя у них разница в возрасте два-три года. Кстати, когда младший Дариус злится, у него на лице проступают едва заметные чешуйки.

Я была поражена услышанным. Значит, вчера мне это не показалось.

– А кстати, почему у белых и темных магов разный характер магии? – полюбопытствовала я.

– Насчет этого лучше у Брана спроси, он же историк магии, – предложила Этайн.

У Брана Брикрена, как и у моего бывшего возлюбленного Риса, был редкий дар понимать языки и читать древние тексты. А еще магистр Брикрэн был эмпатом – он чувствовал эмоции людей и видел образы, связанные с духовным развитием. Недаром он родился на Северных островах, где, по преданиям, все жители понимали язык птиц, животных и растений. Я бы сказала, что Бран похож на мечтательного романтика с внешностью бога: высок, широкоплеч, с суровыми чертами лица и умными глазами.

– В различных источниках противоречивые версии, – отозвался Бран. – Мне ближе всего та, где говорится, что существовало древнее государство и магия была едина. Боги воевали и боролись за власть и земли, как это обычно бывает. И в результате раскололи страну на два царства – Темное и Белое. Люди и маги тоже разделились. И характер магии изменился. Было и третье царство – Подземное. В народе называлось Черным. Но со временем культ Подземного Царства отошел. Остались лишь черные маги, практикующие проклятия и

гоетию – ритуал подчинения демонов. Но есть еще серые маги – те, в ком остались внешние проявления древних магических существ...

– Это дискриминация, Тор, – перебила его Этайн. – Серых у нас теперь официально называют малыми народами, а их маленькие территории постоянно присоединяют к империи.

– Малые народы стараются жить отдельно, – уточнила я. – Мы, белые маги, можем воздействовать на темных простыми заклинаниями, да еще защитой с противоядиями. Но снять серьезное проклятие, наложенное на темного мага, мы не сможем.

– Ты же знаешь, что магический дар у каждого предопределен с рождения, и наша магия действует с ограничениями, – подтвердил Бран. – У белых магов в основе их силы лежат целительство и защита. У темных – стихийная и разрушительная энергия. Вот почему лучшие военные получаются именно из темных магов. Наша сильная сторона – это инициальная и боевая магия. А что касается помощи простым людям, тут силы темных и белых магов равны.

– Тор, ну где у нас простые люди-то? – вклинилась в разговор Этайн. – У каждого человека есть дар. Тот же архитектор не построил бы этот безумный замок без магического полета фантазии. Магия есть в каждом! Вопрос в другом. Проявленная она или скрытая. Темная или белая.

– Хороший довод в защиту людей, – улыбнулся Бран.

– Или в защиту магии, – парировала ведьма.

– Интересно, а в Темном Царстве остался хоть кто-то, способный полностью перекидываться в зверей? – задалась я следующим вопросом. – У нас только жрецы-отшельники могут превращаться в священных животных. И некоторые серые маги остались наполовину людьми, наполовину нежитью, как оборотни или вампиры. Но все они живут отшельниками – в глубинке и только среди своих.

– Так и есть, принцесса, – отозвался Бран. – Перевоплощаться в животных могут представители клана оборотней, монахи-отшельники и черные маги. У остальных дар трансформации практически утерян. У большинства темных магов остались небольшие внешние проявления. Например, у колдунов меняются черты лица, и они становятся похожи на животных во время ритуальных обрядов. Потомки рода драконов способны извергать огонь и покрываться чешуйками. А эльфы при проявлении магии становятся меньше ростом и у них удлиняются уши.

Бран улыбнулся, скосив глаза на Этайн.

– Ага, – тут же включилась она в игру. – А представители Северных островов превращаются в кусок льда и долгое время остаются замороженными.

– Ты не злобный эльф, – откликнулся Бран. – Ты очень злобный эльф!

Этайн слегка наклонилась в сторону Брана и, вытянув вперед указательный палец, грозно заявила:

– Помнишь мой принцип, Тор? Ты не достаешь меня, а я не трогаю тебя!

Я рассмеялась. До чего же они забавные, если так можно сказать о темных магах. Я провела отличный вечер, практически забыла о лорде Маркусе и его безумии. Но пора возвращаться к себе – завтра первый учебный день и необходимо выспаться. А заодно поставить двойную защиту на ночь против взлома моих апартаментов.

При попытке меня утратить я становлюсь еще более дерзкой^[5].

Собрание классической литературы Белого Царства

Сегодня первый учебный день второго семестра, и перед началом занятий директорат планировал общее собрание адептов и преподавателей. По такому случаю надо бы принарядиться. Я решила, что должна выглядеть элегантно, но неброско. Не хотелось привлекать излишнее внимание к своей скромной персоне. Я выбрала черное приталенное платье, купленное в злопамятный вечер в салоне мадам Бриони. Но черный – это для темных, поэтому «разбавила» платье белым кружевным воротничком. Я крутилась перед большим зеркалом, как отъявленная кокетка, и глупо улыбалась. Вспомнила про красивые серьги с жемчужинами и такие же шпильки, которые прекрасно смотрелись на рыжих волосах, уложенных в замысловатый узел-улитку. Перед выходом из апартаментов накинула на плечи пальто, задержалась на секунду у порога и пожелала себе удачи.

В холле на первом этаже меня уже ждала Этайн. Как и вчера, на ней был брючный костюм из кожи и кофта модного лилового цвета с серебристой вышивкой «Вечная Магия». Взъерошенные волосы жемчужного цвета, пухлые губы и карие лучистые глаза придавали ее внешности детскость. Хотя мы с Этайн ровесницы, она напоминала в лучшем случае выпускницу академии. В кофейне мы встретили весь преподавательский состав. Со многими я уже успела вчера познакомиться, кроме директора Люциуса и его ассистента Тило Рилькена. С профессором Залевским мы перекинулись парой фраз, затем он ушел в главный корпус, а мы с Этайн заказали творожный пудинг и зеленый чай. Позже к нам присоединился Бран. Он сделал мне комплимент по поводу изысканного наряда и с ухмылкой спросил эльфийскую ведьму, указывая пальцем на неровно стриженные пряди:

– Модная в сезоне прическа «крушение хаоса»?

За что тут же получил пинок ногой под столом. Бран застонал, а Этайн кровожадно улыбнулась:

– Ты знаешь, мой принцип, Тор. – Она указала пальцем, копируя его жест. – Ты не достаешь меня, а я не трогаю тебя.

Я как-то сразу прониклась симпатией к Этайн и Брану. Мне понравилась легкость нашего общения, когда не надо подбирать слова или заполнять паузы ненужными разговорами. Когда вы понимаете шутки друг друга, и в то же время никто не лезет в чужое личное пространство.

Спешно позавтракав, мы вдвоем добежали до здания академии. Сегодня шел снег, и холодный колючий ветер подгонял нас в укрытие. Когда в главном корпусе директор Брауни с нами поздоровался, я поняла, что не могу ему ответить, – у меня зуб на зуб не попадал. Интересно, чья это была идея – идти по морозу в легких туфельках? А в огромном вестибюле студенты уже расположились ровными колоннами в соответствии со своей специализацией. Всего шесть курсов по три группы на каждом. В группе было от десяти до пятнадцати адептов. У меня тут же зарябило в глазах от разнообразия цветов и фасонов одежды: студенты-юноши были в кожаных жакетах и узких брюках, а девушки облачились в

немыслимые бархатные и кружевные наряды, довершив облик массивными украшениями, которые они выдавали за амулеты. Радовало то, что некоторые учащиеся все же предпочли строгие костюмы, это немного сгладило общую пеструю картину.

Преподаватели встали напротив адептов у подножия помпезной центральной лестницы. Вероятно, директора академии будут выступать с приветственной речью на ее ступенях. Я заняла место рядом с профессором Залевским. Этайн встала по другую сторону от меня, а рядом с ней, облокотившись на перила, пристроилась профессор Бируни. Бран и чета Морготт были позади нас. Леди Шизука замыкала наши преподавательские ряды. Еще один молодой мужчина подошел к учительской группе, и я смогла разглядеть его. Незнакомец был в черной рубашке, еще больше подчеркивающей бледность лица. Смоляные волосы были зачесаны назад и отливали синевой. Романтический, а точнее, демонический образ мужчины завершал крупный серебряный перстень в виде черепа. Я почувствовала легкое покалывание в ладонях и чужой амулет.

– Это Тило Рилькен, ассистент лорда Люциуса, – прошептала мне на ухо подруга. – Говорят, директора Люциуса сегодня не будет. Он появится только вечером.

– Откуда ты знаешь? Мы стоим здесь не больше пяти минут, – удивилась я.

– Мысли надо читать у правильных людей, – усмехнулась Этайн.

Я постаралась сразу отключить свой внутренний слух. Да у меня и нет больших способностей к чтению мыслей. А вот эмпатия была моей сильной стороной. И от такого количества чужих эмоций у меня голова шла кругом. Как эмпат я начинала каждому сочувствовать и за каждого переживать. Порой мне приходилось очень трудно, когда я находилась в толпе и слышала все, что думают и говорят. И часто эти вещи не совпадали.

Я увидела, что к лестнице быстрым шагом, точнее шажками, просеменил господин Эйнсли Брауни в нелепом коротеньком пиджаке в черно-коричневую клетку. Его растрепанные серые волосы приоткрывали удлиненные мохнатые уши. Сложив руки на животе, потомок гоблинов и троллей обвел толпу адептов напряженным взглядом, шевеля при этом густыми бровями, сросшимися на переносице.

– Так-так, – пробормотал господин Брауни. – Начнем-с!

Он хлопнул в ладоши – легкий гул смолк – и начал свою речь:

– Уважаемые! Я Эйнсли Брауни – директор-распорядитель академии. У меня несколько организационных объявлений. Во-первых, у нас появилась дополнительная группа студентов нового набора, они разместятся в левом крыле общежития на третьем этаже.

Господин Брауни показал рукой в сторону входа в левую пристройку с башенками и деловито проговорил:

– Сообщаю для новоприбывших, а также для всех остальных. Мы сейчас находимся в главном учебном корпусе. Левое крыло и правое крыло – это общежития для студентов. Комендантский час в десять вечера. На ночь ставится охранная магия, в это время из здания лучше не выходить! Иначе рискуете своим здоровьем. И отчислением!

Он прокашлялся и продолжил:

– Далее! Если вам нужен экипаж – заказываете у администрации. Напоминаю, что в администрацию вхожу я, моя жена госпожа Эльза Брауни и моя дочь Айлин Брауни. В преподавательском корпусе хозяйничает чета Дьюринг. На въездной группе дежурят младшая госпожа Тоут и старшая госпожа Тоут.

Директор Брауни обвел взглядом ряды адептов, снова пошевелил бровями и сообщил:

– За ресторацию в учебном корпусе отвечает мой сын Велес Брауни, все пожелания по

питанию к нему. В главном корпусе на мансардном этаже находятся кабинеты лордов Дариусов. Если вам необходимо записаться на беседу к лордам, сообщаете о своей потребности секретарю – моей дочери Айлин.

Гоблин смерил взглядом студентов старших курсов, заканчивая выступление:

– Еще раз всех предупреждаю. Справа от учебного корпуса расположены коттеджи лордов-директоров и гостевые дома. За ними – часовня и семейные склепы. В эту часть академии адепты не ходят! Всем понятно?

Господин Брауни, приподняв пушистую бровь, направил скрюченный палец в сторону старшекурсников:

– В коттеджи не проникаем, в пасть дракона не лезем, на кладбище ритуалов не проводим!

Послышались редкие смешки, а выступающий завершил речь словами:

– И для тех, кто не помнит, – библиотека на втором этаже. Тренировочные залы лорда Маркуса и «пыточная комната» лорда Люциуса – в подвальной части замка. Вопросы есть? Вопросов нет!

Раздался гул голосов, а я повернулась к Этайн и поинтересовалась:

– Что он имел в виду, когда сказал о пасти дракона и ритуалах?

– В прошлом году в мансарде был кабинет директора-распорядителя. Так студенты на спор по ночам проникали в комнату Брауни, залезая на выступ окна, то есть в пасть дракона. В этом году лорд Люциус из кабинета директора-распорядителя сделал порталную комнату, но это секретная информация...

Моя эльфийская подруга смогла бы еще что-то рассказать про секреты академии, но я заметила, что голоса стихли. Послышались восторженные вскрики студентов и вздохи юных адептов. В центр зала вышел директор академии – лорд Маркус Дариус. Его темные волосы спадали до плеч, и одна непослушная прядь упала на глаза, выдавая мятежный дух ее обладателя. Дорогой стильный костюм и манера держаться говорили о том, что перед нами богатый аристократ, но сурово поджатые губы и черные глаза, которые проникали в самую душу, явно выдавали в нем хищника. Очень властного хищника. Мое дыхание сбилось – почему же я так странно реагирую на этого мужчину?

– Уважаемые преподаватели и адепты! – прозвучал низкий голос лорда Маркуса, разнесшийся эхом по всему залу.

Повисла напряженная тишина. Я посмотрела на лорда Маркуса и неожиданно встретила с его темным взором. Для моих нервов это было слишком. На студентов я тоже старалась не смотреть, ощущая на себе их любопытные взгляды, а со стороны девушек – еще и оценивающие. Пришлось изучать мозаику на полу.

Директор Маркус продолжил:

– От лица основателей академии я приветствую вас в стенах нашего учебного заведения и поздравляю с началом семестра.

Он сделал паузу, и тут же раздались аплодисменты.

– У меня два сообщения, – продолжил директор. – Во-первых, на кафедре врачевания и защитной магии появился новый преподаватель.

О боже, это он сейчас обо мне? Я почувствовала, как подгибаются колени, и даже вздохнуть не могла от сковывающего напряжения.

– Представляю всем леди Арианну Россу, магистра травологии и защитной магии, – произнес лорд Маркус и указал жестом на меня.

Раздались перешептывания адептов. Все уже знали, что я белый маг. Я почувствовала, как некоторые умельцы пытаются пробить мою защиту и посмотреть ауру. Тем не менее я расправила плечи и улыбнулась своей самой очаровательной улыбкой.

— Обращаю ваше внимание, — сказал директор, — что леди Арианна будет находиться под моей защитой.

Я удивленно посмотрела на него, а Этайн легонько толкнула меня локтем в бок.

— Я лично буду курировать работу кафедры врачевания и защитной магии, — сообщил лорд Маркус. — Как вы знаете, это специальный государственный проект, одобренный императором Юлианом в рамках сближения двух миров. И вторая новость. Мы набрали новый курс адептов. Это наиболее одаренные студенты, окончившие экстерном магические школы и успешно прошедшие суровый отбор в академию.

Я заметила горстку юных учеников, стоявших сбоку и выбивавшихся из общей стройной шеренги адептов.

— На этом все, — завершил свою краткую речь лорд Маркус. — Желаю вам хорошо сдать летнюю сессию, а тем, кто заканчивает академию, — успешно получить степень магистра.

Он кивнул в знак окончания собрания, и студенты начали расходиться по своим аудиториям. А к нам с эльфийской подругой подошел Бран:

— Леди, готовы к бою с адептами? — Он посмотрел на меня: — Волнуешься?

— Нет, — храбро ответила я.

— И это хорошо, потому что к тебе летит Дракон, — подмигнул Бран, и мои друзья загадочно улыбнулись.

Пока я пыталась вникнуть в смысл последнего высказывания, услышала за спиной низкий голос директора академии:

— Леди Арианна, могу я вас отвлечь на минуту?

От неожиданности я вздрогнула, но тут же взяла себя в руки.

— Да, конечно, директор Маркус, — с достоинствомотреагировала я, обернувшись.

Этайн и Бран тут же отошли в сторону, а у меня возникло ощущение, что в радиусе пяти метров уже никого не было.

— Леди Арианна, — промолвил директор.

— Лорд Маркус, — вежливо отозвалась я.

— Вижу, вы уже познакомились с коллегами?

— Да, вчера со всеми познакомилась, кроме лорда Люциуса и его ассистента.

— Люциус будет вечером, господин Рилькен уже здесь. Я вас представляю.

— Спасибо, но не надо, — поспешила я отказаться от помощи директора. — Я попрошу господина Яна представить меня господину Рилькену.

Лорд Маркус несколько секунд сверлил меня темнеющим пронзительным взглядом, потом спросил:

— Арианна, почему тебя не было в квартире вчера в восемь вечера? Почему ты отказалась от моего приглашения?

— Потому что оно было двусмысленным, — парировала я.

Директор Маркус искренне удивился:

— Предложение поужинать было двусмысленным?

— Наверное, вы правы, лорд Маркус. Учитывая, что вместе с приглашением на ужин вы прислали мне платье, это выглядело вполне однозначно. Не понимаю, чему обязана такому повышенному вниманию к своей персоне. — Я постаралась говорить как можно спокойнее,

чтобы голос не дрожал. – Я простой скромный преподаватель и хотела бы им остаться для всех и для вас.

– Арианна, – уже более властно произнес мой собеседник, а я почувствовала, как нагревается мой защитный амулет на шее.

О, лорд Маркус решил слегка повлиять на строптивицу? Неужели он не понимает, что только разозлит меня, вторгаясь в мою защиту и применяя застораживающее заклинание?

– Вы не просто скромный преподаватель, а красивая женщина. Только сегодня почему-то решили скрыть свою красоту за строгим платьем и прической.

Лорд Маркус посмотрел на мои волосы, глаза и губы. И мои губы он рассматривал особенно пристально, а потом дотронулся до пряди, выбившейся из строгого пучка.

– Мне нравится, когда ты распускаешь свои чудесные локоны, – тихо проговорил директор и замолчал.

А я не знала, что на это ответить.

Кстати, почему он обращается ко мне по имени и на «ты»? И зачем так тихо говорит? Я же чувствую, что он окружил нас пологом тишины. Я решила разорвать неловкое молчание и прекратить странную беседу:

– Лорд Маркус, вы меня извините, но сейчас начнутся занятия. Мне надо идти. И я прошу оставить неуместные попытки пригласить меня на ужин или в другое место. Мне это неинтересно. Я вам не подхожу. К тому же я белый маг, а вы – темный. В общем, прошу найти себе другой объект для дарения платьев и походов в ресторан.

Я нервничала и не могла подобрать слов. Не знаю, как еще ему деликатно намекнуть, что я не пойду с ним в ресторацию и не буду его любовницей.

– Ну что ж, леди Арианна, вы достаточно откровенно выразили свои мысли. – В голосе мага почувствовалось раздражение. – Но позвольте мне самому решать, кто мне подходит, а кто нет.

Лорд Маркус сделал шаг назад и, чеканя слова, произнес:

– Не смею вас больше задерживать, леди Росса. Да, чуть не забыл. Прошу вас подняться в мой кабинет для индивидуального интервью. Сегодня. После занятий.

Я кивнула в знак согласия и тут же прошла к лестнице. Стремительно поднялась на второй этаж в аудиторию, а в это время в груди у меня все клокотало. Надо как-то пережить первые семинары с адептами, а тут еще интервью с директором Маркусом. Чувствую, первый учебный день в академии обещает быть насыщенным. Я вбежала в классную комнату и обнаружила, что ученики уже заняли свои места. Тринадцать адептов-старшекурсников, специализирующихся на классической темной магии, недоверчиво смотрели на меня, а некоторые всем своим видом выражали высокомерие и превосходство. Но студентам сегодня не повезло. После разговора с лордом Маркусом во мне появилась какая-то дерзость, которой раньше я за собой не замечала. В первом ряду я сразу же заметила сплоченную группу адептов. При перекличке я запомнила их имена. Возглавлял команду бунтовщиков Альвес Родригес с черными, как уголь, волосами, смуглой кожей и нахальными карими глазами. Родригес отличался от других студентов своей развязной манерой общения, а также обилием амулетов, молний и заклепок на кожаной одежде. Было очевидно, что юноша обладал сильными магическими способностями и полагал, что это позволяет ему относиться к другим ученикам и к некоторым преподавателям свысока. Со мной это не пройдет.

[Купить полную версию книги](#)

---

notes

Роман «Три товарища» Эриха Марии Ремарка. – *Здесь и далее примеч. авт.*

Сказка «Алиса в Стране чудес» Льюиса Кэрролла.

Роман «Гордость и предубеждение» Джейн Остин.

Пьеса «Коварство и любовь» Фридриха Шиллера.

Роман «Гордость и предубеждение» Джейн Остин.